МУК Североморская централизованная библиотечная система
Информационно-библиографический отдел

Североморск в воспоминаниях архитекторов, строителей, старожилов

Сборник

Североморск
2008

ББК 63.3 (2Рос – 4 Му)6
С 28

Составитель, компьютерный набор:
О. Авраменко

С 28

Североморск в воспоминаниях архитекторов, строителей, старожилов: сборник / МУК Севером. централиз. библ. система, Информ.-библиограф. отд.; [сост. О. А. Авраменко]. – Североморск, 2008. – 92 с.

ББК 63.3 (2Рос – 4 Му)6

© МУК СЦБС, 2008
Тираж 25 экз.

От составителя

Мы живем, служим, учимся и работаем в городе, основанном и освоенном военными моряками, строителями, рабочими, служащими – самыми разными людьми.

Большинство из них разъехались, сохранив в памяти прожитые в Североморске годы, а некоторые старожилы остались здесь, среди нас.

На страницах наших местных газет в разные годы публиковались воспоминания архитекторов, строителей, старожилов о событиях и фактах, ушедших давно в историю.

Цель нашего сборника – собрать воедино эти ценные свидетельства об истории нашего города.

Материал в сборнике сгруппирован в три раздела:

«Воспоминания архитекторов»;

«Воспоминания строителей»;

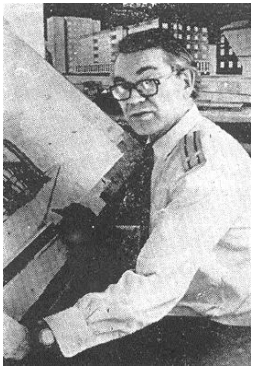
«Воспоминания старожилов».

Внутри разделов материал расположен в логическом порядке: от общего к частному или по его значимости.

Издание адресовано библиотекарям, учителям, учащимся и всем, кто интересуется историей нашего города.

Отбор материала закончен 15 мая 2008 года.

Воспоминания архитекторов

Проектируем Североморск
Анатолий Шашков

Архитектор Анатолий Шашков, под руководством которого был создан Генеральный проект застройки Североморска еще в 50-е годы, в особом представлении не нуждается. Последний его приезд в родной город был приурочен к юбилейным торжествам, которые, увы, были перенесены на неопределенное время. Свидание с Североморском, бесконечные вопросы журналистов о том, как создавалась столица Северного флота подтолкнули Шашкова к написанию воспоминаний. И перед отъездом Анатолий Алексеевич передал в нашу газету первые страницы своих мемуаров с рабочим названием «Проектируем Североморск» и разрешил их опубликовать. Что мы с удовольствием и делаем.

ДО ГЕНПЛАНА И ВОКРУГ НЕГО

Преодолев по булыжной тряской дороге путь из Мурманска, битком набитый автобус остановился в Верхней Ваенге. Вместе со всеми пассажирами, многие из которых были увешаны чемоданами, узлами и авоськами, я выкатился из его чрева и, наконец, обрел возможность оглядеться: куда же это судьба меня занесла. Взору открылся привлекательный по красоте пейзаж. Мне запомнился этот первый августовский вечер в Североморске 1951 года. Низкое солнце мягким красноватым светом заливало долину и окружающие ее сопки, золотило воды залива. А с противоположной стороны естественно ярко, как на детской акварели, почти в полный круг – радуга. Ее сияющий нимб обрамлял сопку Маячную. Столь обычный пейзаж создавал впечатление фантастического правдоподобия.

К утру, конечно же, Маячку заволокло низкими

лохмотьями туч. Не то туман, не то дождь, сыро, зябко... И тут наконец я увидел город – россыпь сборно-щитовых домиков, бараков, сараев, двухэтажные здания на Верхней Ваенге, четыре каменных четырехэтажных – на Нижней. Вся территория «замусорена» времянками. Мощеная булыжником дорога ведет к причалу. В центре – квартал двухэтажных ветшающих деревянных каркасно-засыпных домишек с игривыми башенками (претензия на архитектуру). Разве мог я тогда подумать, что останусь здесь на тридцать лет!

Начало 50-х – это годы интенсивного развития Северного флота. В город прибывали части военных строителей, ставили палатки, собирали щитовые домики, казармы, производственные цеха, сооружали причалы и все самое необходимое для начала капитального строительства...

После бесконечных заданий на размещение сборно-щитовых сооружений пошли задания на проекты многоэтажных зданий. Они были лаконичны: на первых этажах размещать учреждения сферы обслуживания: госбанк, сбербанк, аптеку, АТС, книжный
магазин, поликлинику, универмаг, столовую, детский сад. А так – полная свобода! Твори!

По первому дому с АТС и книжным магазином поступило указание: «посадить» его с использованием котлована, который был выкопан еще перед войной. Края уже осыпались, но мы все-таки смогли его использовать.

Но для обоснованного размещения этих зданий, формирующих центральную улицу города, требовался Генплан – проект застройки не только главной улицы, но и прилегающих к ней кварталов, транспортных путей, инженерных коммуникаций. Без решения Генплана площадки просто не удалось бы согласовать ни один проект с различными эксплуатационными службами, или же защитить его в облархитектуре.

Очень скоро стало понятно, что задание на проект ГП хотя бы на Нижнюю Ваенгу нам выдавать не собирается ни ОКС СФ, ни городской, ни областной исполкомы, ни даже облархитектура. Между ними шла полемика – кто кому должен и чья под нашими ногами земля. Такие проблемы были даже при советской власти. Правда, решались они все-таки проще. Ну а в данном случае меня, как старшего в группе архитекторов, беспокоили сроки проектирования и реальная угроза волевой команды.

Выход виделся один. Чтобы сделать работу не только грамотно, профессионально, но и хорошо, а хотелось именно так, значит, надо брать Генплан в свои руки и выполнять его одновременно с проектированием этих первых пяти домов. К счастью, в архиве отдела капитального строительства нашел топографическую съемку местности 1939 года и даже информацию о полдюжине геологических скважин. С этим я и пришел к главному инженеру Григорию Романовичу Маеву. Развернув топосъемку, сказал:

- Давайте не будем ждать задания на Генплан площадки, начнем делать его сами.

Григорий Романович был человеком темпераментным, с романтическим уклоном, но идеи схватывал на лету:

- Ты меня опередил. Я как раз хотел с тобой на эту тему говорить. Не ждать же у моря погоды. Потом ведь придется делать то же самое, но бегом, - и добавил: - А справитесь?

Итак, мы начинаем сочинять Генплан нижней, центральной, части города.

...Направление улицы Сафонова определили четыре дома довоенной постройки, продлеваем ее в северо-западном направлении и упираемся в замусоренный заливчик, отгороженный от моря дамбой. Узкая булыжная дорога сворачивает вправо, прижимается к скале и

приводит к причалу. Мы останавливаем улицу у самой кромки этого заливчика. Его конечно следует засыпать, а на его месте спланируем Приморскую площадь. Это будет парадная площадь города с морской набережной. А пока надо определить, где закончить главную улицу, чтобы два конечных дома не помешали бы ее формированию, которая должна иметь минимум два выхода в город. Продлим Мурманское шоссе, то есть улицу Душенова. Если разгрести все сараи и бараки, она пройдет беспрепятственно до самой площади. Вот только гараж уголком цепляется за эту новую трассу. Ну да справимся и с ним. Перенесем хотя бы на первый раз две-три секции. А если еще и с правой стороны долины вдоль скального хребта Алыш проложить улицу, которая названа теперь в честь прославленного летчика Героя Советского Союза П.Г. Сгибнева, и вывести ее на площадь и к причалам, то получаем трехлучевую систему, где средняя, главная улица, может стать на всем своем протяжении пешеходной, прогулочной и парадной.

Это был первый вариант Генплана, который предлагал решение застройки центральной части города, в частности, улицы Сафонова с прилегающими к ней кварталами.

Определялись тогда и по территории будущей Приморской площади, а также мы заявили предложение о размещении большего жилого квартала на месте стадиона, где в то время кроме футбольного поля ничего не было.

Мыслили разместить стадион в существующем тогда песчаном карьере. Представьте, огромная чаша с трибунами, развернутыми амфитеатром, которые можно было возводить по потребности. И все это великолепие встречало бы каждого, въезжавшего со стороны Северной Заставы. Это спортивное сооружение могло стать символом города. А освобожденный участок считался идеальным для жилого комплекса и, что немаловажно,

самым дешевым. К этой «карьерной спорттеме» еще вернусь не раз. И разрешится она совсем не так, как хотелось бы, и то лишь в 1970 году. А тогда, в 50-е, было даже запрещено брать песок из этого карьера.

Но в начале надо было приучить общественность к мысли, что на поле стадиона очень хорошо, красиво и удобно можно построить жилой квартал.

С целью взаимной увязки и выявлений архитектоники зданий по центральной улице города были выполнены развертки в духе ленинградской архитектурной школы тех лет. Это было задумано совсем неплохо, но впереди был 1956 год. Это время, когда развернулась борьба с излишествами в архитектуре. Я искренне считал, что они допускаются, и даже идет какое-то негласное соревнование архитекторов на помпезность, изощренность в постройках. Но это имело место где-то там – на большей земле – в Москве, Сочи, но не у нас, на Крайнем Севере...

Проекты первых пяти зданий выполнялись одновременно с разработкой Генплана, они были согласованы с заинтересованными службами и утверждены.

Несколько позже примерно так же были выполнены проекты планировки района улицы Комсомольской, где СВМС решил строить жилые дома для своих работников поближе к производственной базе. Первый вариант застройки этого довольно сложного и важного в структуре города узла был исполнен с получением задания на проектирование матросского клуба, который было решено строить на перекрестке улицы Советской с Мурманским шоссе (ныне это Северная Застава). Кроме того, мы начали разработку двух замкнутых кварталов над Домом офицеров флота на улицах Душенова и Кирова. Все это было сделано в 1952–1953 годах.

В 1954 году наш отдел получил приказание передать Ленгипрогору наши разработки по Генплану

Североморска. Все площадки были сведены воедино на одном листе с приложением плана инженерного обеспечения с необходимыми обоснованиями принятых решений. При этом была договоренность, что Гипрогор примет то, что сделано нами ранее, и в своем проекте даст необходимые ссылки об использовании наших решений, а также о том, что в процессе проектирования будут проводиться взаимные консультации.

Через год Ленгипрогор прислал готовый проект на согласование. В нем были заложены все наши идеи и задумки, но не было никаких предложений по Приморской площади – главного градообразующего фактора. А среднюю террасу города они объявили зеленой зоной, в то время как мы считали Среднюю Ваенгу одной из самых удобных во всех отношениях площадок для жилого комплекса.

Проект был согласован флотскими службами «с учетом корректировки по замечаниям», утвержден и... положен в сейф. А мы начали корректировку своего Генплана с применением проектов ленинградских серий.

Шел 1956 год. К тому времени в Североморске было построено пять жилых домов на улице Сафонова. Взгляните на них сегодня. Где там излишества? Считаю, что мы были очень сдержаны в применении декоративных средств как на фасадах, так и в интерьере. В то же время в конструкциях зданий, в инженерных сетях значительно больше допускается излишеств, но там их труднее увидеть и сложнее доказать.

И тем не менее в нашей уважаемой газете «На страже Заполярья» замелькала моя фамилия. Наш главный инженер Г.Р. Маев при встрече успокаивал: «Не расстраивайся, все проходит».

Но самое тяжелое дело – это «обдирать» эти «излишества» с собственных проектов. Мы их убирали по указанию комиссии, которая пересматривала все наши

проекты. То есть заново делали чертежи, несмотря на то, что у нас и так хватало дел: новые или плановые проекты. Почти год ушел на переработку...

Построенные по «ободранным» чертежам здания, к сожалению, утратили желанную гармонию пропорций, эстетическую привлекательность постройки. Так были «очищены» от «излишеств» плавательный бассейн (чуть ли не первый в послевоенное время), квартал жилых домов в Росте (Мурманск) и Полярном (Пала-Губа), в Росляково. А экономия на этом получилась копеечная.

Но вернемся к Генплану. Однажды позвонил начальник ОКС СФ полковник В.Я. Нотес: «Бери Генплан Видяево, Сайды и Североморска. Спускайся вниз, поедешь со мной». Загадочно сказано. Что ж, спустился с большущей папкой. Поехали. Я молчу. Он не выдерживает:

- Почему не спрашиваешь, куда едем?

- Жду, когда скажете.

- Скажу. Пойдем сейчас на эсминце в Видяево с заместителем министра обороны Советского Союза генерал-полковником Комаровским, - сказал и кашлянул, словно запершило в горле.

Александр Николаевич Комаровский – Герой Социалистического Труда, профессор, доктор технических наук, известнейший в стране строитель таких научно-исследовательских комплексов, как Дубна, Обнинск, МГУ, Академгородок под Новосибирском, город Навои в Узбекистане, город Шевченко в Казахстане – всего не перечтешь. О Комаровском ходила слава талантливейшего организатора производства, он мог жестко спросить, но и не забывал похвалить. И вот с 1963 по 1973 год он – наш непосредственный начальник.

Генерал пригласил нас в кают-компанию, вышел из-за стола, поздоровался за руку: «Ну, что там у вас в большой папке?». Я развернул Генплан и перспективный вид городка Видяево. Пояснил, где что предусмотрено

построить. Он задал несколько вопросов, отметил неординарное решение компоновки городка вокруг стадиона с плавательным бассейном и Домом офицеров флота.

- Все четко и ясно. Нет хаотичного разброса зданий, столь модного сейчас у архитекторов, - сказал Александр Николаевич Комаровский и попросил показать Генплан Североморска.

Мы с В.Я. Нотесом развернули лист Генплана города и расставили на стульях несколько перспективных листов, иллюстрирующих представленную планировку. Я рассказал коротко об особенностях топографии всех трех террас, обуславливающих построение сетки улиц, площадей, хозяйственных и жилых зон. А закончил словами о том, что чтобы состоялась Приморская площадь с настоящей морской набережной, надо бы довести до нее все три луча, что идеально обеспечит транспортные потоки по двум крайним и позволит сделать центральную улицу полностью пешеходной и свободной от автотранспорта.

- А что Вам мешает это сделать?

Слева улица Душенова до площади проходит. Гараж на пути решено снести, и он уже запроектирован в другом месте.

А правый луч сложнее. Там на пути скала гранитная.

- И сколько?

- Да примерно 1,5-2 тысячи кубометров.

Он помолчал. Потом, как бы про себя, тихо сказал:

- Три луча... А где Вы учились?

- В Ленинграде, архитектурный факультет ЛИСИ.

Он опять повторил:

- Три луча... А может, нам архитекторов из 45-го «ящика» на помощь взять? По Приморской площади.

- В этом нам была бы большая помощь и польза, - сказал Нотес.

Я также согласно кивнул.

- На этой площади, - снова заговорил генерал, не

надо чрезмерно экономить. Не крохоборничайте. Этот город заслуживает того, чтобы Приморская площадь достойно его представляла.

Он обвел взглядом расставленные иллюстрации к Генплану, потом снова обратился к нам:

- Вы хорошо начали. Не поддались нынешней моде «свободной» планировки при таком-то рельефе. Четкая, ясная, хорошо продуманная сетка улиц – большое достоинство плана города. Не сбейтесь ради моды. Мода недолговечна, а традиции русского градостроительства надо помнить и уважать.

В это время вошел командир корабля и сказал, что мы на подходе к Видяево.

Поднимаясь из-за стола, генерал произнес замечательную фразу, которую я помнил все последующие годы. Она прибавила мне силы и уверенности в деле, которому отдавал себя. Он сказал:

- Вас, архитекторов, так напугала борьба с излишествами, что вы шарахаетесь от элементарной эстетики. Вспомните, чему вас учили, о чем вы мечтали. Верните себе чувство гармонии пространства и изящества пропорций. Мне ли вам об этом напоминать. - И уже на ходу добавил: - А разговор этот мы продолжим в Москве. И очень скоро.

Генерал сдержал свое слово.

А мне предстояло подумать, что я должен сделать, чтобы это приглашение к «разговору» не застало бы меня врасплох, и стал ежедневно час-другой заниматься разработкой узловых мест Генплана. Это, прежде всего, Приморская площадь (пока не разгрызаемый орешек), а также застройка улиц Головко, Душенова, Сгибнева, перекрестки улицы Душенова с улицами Кирова и Советской. Надо определиться со стадионом...

«Звонок» прозвенел опять неожиданно. Иду утром на службу, вижу на крыльце – начальник ВМП полковник

Морозов Александр Леонтьевич. Увидев меня, подошел и, не дав открыть рта, толкнул в машину: «Поезжай домой, хватай свой чемоданчик, командировка тебе оформляется, полетишь в Москву на совещание заместителя министра обороны сегодня в 12.00».

Через 15 минут я снова у крыльца. В машину забрасывают «трубу» – пенал с Генпланом города, большую папку с иллюстрированными листами и мою «командировку».

Я толкаю шофера: «Давай, жми на аэродром». Машина срывается с места, но командир машет руками и кричит: «Стой! Положен сопровождающий!». Санчо Панса для меня найден мгновенно. Капитан Юлиан Попов вскочил в машину, недоуменно хлопая глазами и не осознавая еще, что грядущую ночь он будет спать в своей московской квартире.

Старенький, видавший виды воздушный извозчик, скрипя и громыхая на небесных ухабах, с трудом долетел до ленинградского Пушкино, а дальше не захотел. Мы перебрались в Пулково, взяли билеты, позвонили в Москву. Трубку взял главный инженер ВМП С.Н. Блументаль: «Где вы? Что случилось? Вас ищут по трассе...». Я сказал, что мы вылетаем рейсовым. В 22 часа он встречал нас в вестибюле ГИУ.

На следующий день состоялось совещание у заместителя министра обороны СССР. Там были архитекторы из ЦВП, 45-го «ящика», заместителя начальника УКСа СФ Ю.А. Матус и С.Н Блументаль.

К этому совещанию я успел выполнить три эскиза Приморской площади: первый (и самый желательный) – все три улицы выходят на площадь. Второй – улица Сгибнева (правый луч) резко поворачивает в переулок перед домом 25 на улице Сафонова и третий (самый нежелательный) – только центральный луч из трех выходит на площадь, а крайние лучи соединяются не очень

удобным для транспортного пути переулком. Также сделал эскиз (план и общий вид) размещения стадиона в песчаном карьере и прикидку жилого квартала на месте стадиона. Разложив листы, сказал, что это эскизы, наброски, размышления в начальной стадии разработки.

Затем генерал выразил свое отношение к Североморску, сказал о его значимости и особых подходах к проектированию:

- Вполне допустимо индивидуальное проектирование зданий в особо акцентированных местах в городе при оформлении площадей, перекрестков улиц, при проектировании общественных зданий.

Он одобрительно отозвался об использовании бывшего песчаного карьера под чашу стадиона и снова повторил, что существующий стадион не на месте. А расположение стадиона в карьере выгодно тем, что он мог бы стать символом города. Он также выразил свое полное неприятие так называемой «свободной» планировки.

- «Пьяных» улиц не делать. Не опускайтесь до дурной моды, она ведет к хаосу, - сказал он и добавил: - Строить надо не только много, но и красиво. Не забывайте об эстетической стороне дела. И никакой штучной, выборочной, точечной застройки отдельных зданий среди ветхих построек. Только комплексы! Улица, квартал, микрорайон. У Североморска большое будущее, и он должен стать в ряд лучших городов страны. Вот и мои друзья по прежней работе из «сорок пятого» не забыли меня, приехали и согласились поработать и дать свои предложения по Приморской площади. Я думаю, и Ленгипрогор привлечь. Будет из чего выбирать. И выберем лучшее.

С 1956 года я ничего подобного не слышал от старших начальников инженерно-строительного сектора. Бытовало мнение, что архитектура – умирающая, ненужная профессия. А ведь нет: это профессия вечная,

созидательная и более нужная в индустриальном обществе. Я понял, что Комаровский не забудет в суете государственных дел про Североморск, его Генплан и Приморскую площадь...
Североморские вести. – 2001. – 21, 28 сент., 12 окт.

Так рождался Североморск

Анатолий Шашков

Город у моря, или мысли об архитектуре

Город у моря. Это понятие всегда будоражит человеческое воображение. Оно связывает нас с образом Ленинграда и Одессы, Севастополя и Таллина... Солнечные пляжи, парки и сады, бульвары и набережные... Все необычно. Все празднично. К этому невозможно привыкнуть.

Совсем иначе выглядит жизнь на берегах студеного северного моря. Здесь все суровее: и погода, и скалы, и низкое серое небо. Шторма, снежные заряды, долгая полярная ночь – это невольно ложится бременем на психику человека, требует от него дополнительных усилий воли, энергии, труда. Рождает дополнительную потребность во внимании, тепле человеческого общения.

Мы часто говорим о мужестве моряков, об их нелегком труде. Это заслуженное признание подразумевает и постоянную заботу о них. Не только, когда они находятся в море, но и тогда, когда возвращаются к родным берегам. Пребывание моряка на родной земле должно заряжать его перед новыми испытаниями бодростью, силой духа, стойкостью.

Каждый побывавший в море знает, как бывают, желанны земля и огни родной гавани. Сделать Североморск не менее близким и родным, дать ему и романтику моря, и уют современного жилья – так вос-

принимали североморские архитекторы главную задачу, стоящую перед ними.

Архитектура обладает таким примечательным свойством, что может ненавязчиво, порой подсознательно, но очень активно влиять, на настроение человека. Эту мысль можно подтвердить на примере нашего же города. Пятнадцать-двадцать лет назад, когда Североморск только начинал строиться и жизнь горожан была далеко не благоустроена, гораздо чаще можно было встретить человека, с недоверием относящегося к строительству здесь, на «краю земли», города, удобного для жизни и прекрасного в эстетическом плане. Большинство населения здешних мест чувствовало тогда себя временными жителями. И это обстоятельство накладывало в первые годы особый отпечаток на ход строительства города, выражаясь в подчас во вполне серьезном вопросе: «А кому это нужно?» Каждому архитектору рано или поздно приходилось слышать этот вопрос. Здесь, на Крайнем Севере, нам приходилось его слышать гораздо чаще. Сегодня отношение к Североморску изменилось в корне. Мы чувствуем, как возрос интерес горожан к качеству застройки. Североморцы близко к сердцу принимают проблемы строительства и благоустройства города. Следовательно, основа эстетической позиции градостроителей, рассчитанная на появление у граждан чувства любви и гордости за свой родной город, была с самого начала правильной.

Главная улица

Улица Сафонова. Особенно хороша в летний вечер. Вот вы выходите после спектакля из Дома офицеров флота, и через всю улицу вам в лицо пылающим диском светит низкое солнце. Залив наполнен не холодной водой – золотом, кажется, он сливается с асфальтом, и словно не по нему, а по улице торжественно плывут силуэты кораблей.

Улица производит впечатление своей цельностью, удачно найдены соотношения длины, ширины и высоты зданий. Прямая, как стрела, она застроена простыми и строгими домами, как бы подчеркивая спокойную подтянутость города военных моряков.

По мере движения по улице перед вами раскрываются наиболее интересные перспективы городского центра. Улица застраивалась в разное время. Первые здания были построены здесь еще до войны, затем строительство возобновилось в пятидесятые годы и закончилось в начале шестидесятых. Это были сложные для архитектуры годы, годы поисков и перехода к новым индустриальным методам строительства. Во все эти периоды различие в трактовке архитектурных истин было очень велико. И тем не менее удалось достичь полной слитности и цельности архитектуры улицы.

Помню, как в 1961 году известный мастер архитектуры, лауреат Государственных премий В.Н. Симбирцев, пройдя впервые по улице Сафонова, воскликнул, размахивая руками: «Да это же великолепно! Это впечатляет также как улица Росси!» С улицей Росси в городе Ленинграде сравнивал улицу Сафонова и другой известный архитектор – А.Н. Душкин.

Первые здания на этой улице мы начали проектировать в 1951 году в районе нынешней площади Сафонова. Особенно много хлопот досталось с домом №13 (с детским садом и булочной на первом этаже). На месте этого дома в довольно глубоком овражке протекал ручей. Мы отвели его в сторону улицы Головко, заключили в лоток и спустили в городской парк. А пойму засыпали песком. Однако очень опасались просадок почвы, но этого к счастью не произошло. На этом доме прорабом работал отличный мастер, ныне заслуженный строитель республики, и сейчас продолжающий трудиться на флотских стройках, – П.Н. Купряков.

Домами №№ 12 и 13 был дан выход на будущую площадь Сафонова, определен ее масштаб. По замыслу она должна была стать административным центром города.

Здесь нужно было разместить здание городского комитета партии и горисполкома. Но это не так просто было сделать, если учесть, что очень мешала старая деревянная застройка. На строительстве здания именно здесь настаивал секретарь ГП КПСС В.Н. Пашин (ныне первый секретарь Мурманского горкома партии). Он, конечно, был прав. Мы понимали, что этому зданию место здесь, на площади, и пришлось «каменный» вариант улицы Ломоносова сдвигать в сторону залива метров на десять-пятнадцать. В.Н. Пашин с большим уважением относился к работе и часто поддерживал нас. Так, например, когда уже строился магазин «Кругозор», у торговых работников возникло предложение переоборудовать его под магазин «Одежда». Позиция секретаря в этом деле помогла сохранить проектное решение. И ныне, конечно, книжный магазин, как один из культурных центров города на своем месте. Необычные очертания витрины придают ему своеобразную динамику, усиленную отражением козырька в просторных стеклах витрин. Жаль только, что смонтированная светореклама так и не зажглась на много лет. Над оформлением площади, конечно, еще надо работать. Киоски, заборчики, существующая реклама пока не украшает ее.

В 50-х годах удалось получить большую партию фасадной керамической плитки. На улицах Сафонова, Кирова, Комсомольской и Душенова много зданий было облицовано этим красивым материалом. В том числе и дом № 22 на улице Сафонова с магазином «Прибой». Это был первый магазин со сплошным остеклением, которое тогда входило в моду. Мы тоже сделали такой проект. Магазин был оборудован обширными холодильными камерами, лифтами и другим современным оборудованием.

По заданию он должен быть на шесть рабочих мест, мы же составили проект на 16. Тогда пришлось здорово «повоевать» за такое «излишество». Но уже через два-три года стало ясно, что магазин не так уж велик.

В дальнейшем я не раз убеждался, что пока здание проектируется и строится, то чем оно необычнее и интереснее, тем больше с ним хлопот, тем больше на него уходит отстаивания нервов и времени. Строители ругают за непривычные конструкции и методы отделки, заказчик – за отступления от заданий. Потом, когда все убеждаются, что здание хорошее, хвалят… строителей, и никто не вспоминает, как «разносили» проектировщиков. Я говорю об этом не в плане личной обиды, а лишний раз хочу подчеркнуть, как важно для любого архитектора чувство перспективности проектируемого объекта, умение отстаивать свои взгляды.

Следующие здания – с поликлиникой и магазином «Североморец» – также построены одни из первых. Они были запроектированы с моим первым и постоянным помощником Т.Н. Шашковой. Прорисованные ею фасады выполнены в лучших традициях архитектуры начала 50-х годов, отличаются изяществом линий и деталей.

Надо сказать, что уже в те годы Североморск выгодно отличался от областного центра, в котором преобладали деревянные двухэтажные постройки. Да и авторитет нашей проектной организации к концу 50-х годов был очень велик в области. Руководил организацией А.Л. Морозов – человек принципиальный, умело сочетавший требовательность с заботой о подчиненных. При нем организация крепко стала на ноги. Александр Леонтьевич умел вовремя заметить лучшее в проекте и никогда не забывал это отметить, подбодрить. У нас работали такие талантливые инженеры, как Г.Р. Маев, Н.А. Матвеев, В.С. Чечик, Х.Х. Ихсанов, О.А. Квятковский, Б.А Каганов. Была сильная и очень дружная группа

архитекторов: С.Н. Блументаль, А.А. Вайсман, Е.В. Пантелеймонов. И созданию творческой обстановки в коллективе во многом способствовал главный инженер Сергей Николаевич Блументаль – опытный архитектор, хороший организатор и прекрасный человек.

Улица Головко

Обеспечить гармоническое развитие личности – одна из главных задач построения коммунистического общества. Забота о физическом совершенстве и духовном богатстве советского человека – в этом большой смысл нашего труда. В этом проявляется особое внимание к поколению молодых, к будущему нашей Родины. Очень хотелось и в архитектуре города выражать эту идею.

Флотская и детская библиотеки – кладезь человеческой мудрости и духовных богатств. Дом пионеров – дом, где юное поколение делает первые шаги в познании культуры. Стадион – кузница здоровья, где в человеке воспитываются сила, ловкость, мужество. Все это – действенные участники процесса гармонического развития личности. И все это составляет один из центральных ансамблей города.

Сейчас уже трудно представить улицу Головко без стадиона, без зданий с библиотеками, без Дома пионеров. А могло быть все иначе, и могла получиться совсем другая улица. Но в данном случае вопрос о концентрации этих учреждений именно в этом является принципиальным.

Стадион существует с конца 40-х годов. К 1969 году на нынешней улице Головко оставалось два участка, занятых ветхими деревянными домами, за которыми терялся уже построенный к тому времени Дом пионеров. Было решено их снести и завершить застройку центрального квартала между улицами Ломоносова и Головко. Можно было на этих участках поставить два типовых дома, но – во что превращалась улица!? На угол улиц Головко и Душенова будут смотреть два глухих торца, Дом пионеров загородят наполовину образные пятиэтажные корпуса, и – никакой увязки с архитектурой домов на соседней улице Сафонова.

Такая перспектива огорчала. И возникла мысль построить здесь дома по индивидуальным проектам. В этом случае Дом пионеров мог стать центральным звеном задуманного ансамбля. В Североморске мнения на застройку улицы разделились. Типовые проекты можно привязать самостоятельно, на индивидуальные необходимо было разрешение Москвы. Помог случай. Последовал вызов в столицу с докладом о планируемой на ближайшие годы застройке города. И, конечно, я взял с собой вариант улицы Головко. Разрешение было получено.

Предложение о размещении в первых этажах жилых домов флотской и детской библиотек нашло поддержку у командования флота, в горкоме КПСС и горкоме. Мы начали проектирование. Прежде чем остановиться на чем-то определенном, было сделано много эскизов. Пластика фасадов была обогащена строгим ритмом выдвинутого вперед ряда просторных широких окон, спроектированных по первому этажу здания, а выше – треугольными эркерами. Их введение помогло увязаться с архитектурой соседних домов улицы Сафонова, где также были подобные эркеры. Эркер в наших северных условиях – не только элемент обогащения пластики фасадов. Он создает дополнительные условия комфорта квартиры, делает интереснее ее интерьер, улучшает солнечное освещение ее комнат. В настоящее время эркер введен также в новую типовую секцию, разработанную для строительства 9-этажных крупнопанельных домов в Североморске.

Естественно и планировку квартир, осуществляемых по индивидуальным проектам, мы стремились сделать лучше, чем в типовом доме, исключая его известные недостатки.

Библиотека. Книгохранилище, читальные залы. Тишина. Мир шелестящих страниц. В интерьерах библиотек хотелось достичь атмосферы, максимально располагающей к общению с книгой. Расположение книгохранилища и читального зала на антресоли – это не только прием

экономного использования объема здания, но и своеобразное решение интерьера зала, позволившее улучшить условия работы, как читателей, так и библиотекарей. Кондиционирование воздуха, хорошее дневное освещение, благоприятный акустический режим создают дополнительный комфорт.

Трехъярусное книгохранилище флотской библиотеки может вместить до 150 тысяч томов литературы, а в детской – до 100 тысяч томов. Яруса соединены с абонементами лифтами.

С большим удовольствием вспоминаю нашу совместную работу над этими проектами с молодым и талантливым инженером В.Журавским. Очень сложный проект вентиляции был выполнен Е. Стронгиной и С.Журавской. Нельзя не отметить и отличную работу прораба В. Каваляускаса. В период проектирования нам очень помогли постоянные контакты с заведующей флотской библиотекой Г.И. Карама и заведующей отделом культуры горисполкома Е.С. Волковой.

Возведение оригинальных зданий библиотеки подчеркнуло и архитектурную значимость Дома пионеров, ставшего естественным центром «культурного ансамбля» улицы.

Когда в конце 1971 года было решено построить на стадионе южную трибуну, мы, естественно, увязали ее постановку и будущее ограждение с уже завершенной улице Головко. Инициатором реконструкции стадиона стал адмирал Н.В. Ховрин. Мы часто встречались и обсуждали с ним вопросы проектирования нового стадиона, увлекаясь, иногда уходили далеко от реальных возможностей. Но, мне кажется, это было полезно. Во всяком случае, был проведен всесторонний анализ возможностей площадки. В дальнейшем много внимания этому объекту уделил заместитель командующего флотом по строительству Б.С. Фулик.

Нам предложили использовать типовой эффект трибуны, однако в условиях нашего города применить его не представилось возможным. Фасады, выходящие на улицы Головко и Душенова, выглядели чересчур аскетично. Мы ввели полосы цветы и фактуры, подчеркнув протяженность здания. Цоколь облицевали естественным камнем, а на восточном крыле трибуны появилась башенка информаторской кабины. В центре была сооружена трибуна для почетных гостей, более удобно были решены вход и выход с трибуны. Таким образом, стадион в целом органично вписался в общий ансамбль городского центра и украсил его. В рисунке решетки ограждения подчеркнута морская тема города.

В период работы с этим объектом сблизился со способным молодым инженером В.Н. Чоботовым. Его романтическая увлеченность, развитое чувство красоты, умение работать весело, энергично во многом помогли удачному воплощению проекта.

Совсем недавно на стадионе появились две осветительные 30-метровые мачты. Сверхмощные светильники зальют в полярную ночь своим светом всю спортивную площадку. Расчет и конструирование мачт осуществил инженер А.М. Солодарь. Светотехнические решения выполнены инженером В.П. Шишкиным. Ныне улица Головко, став одним из наиболее интересных ансамблей города, ограничено вписалась в общую систему ансамблей центральной части Североморска.

Парки за 69-й параллелью

Североморские парки. Парки за 69-й параллелью! Это звучит почти неправдоподобно. Но это реально существующая действительность. Североморские парки по праву стали самыми популярными местами отдыха горожан. Нет в Мурманской области другого города, который бы имел подобную зеленую зону. Да и вся мировая практика паркового строительства не имеет равных примеров.

А еще 25 лет назад место, где находится сейчас городской парк, представляло собой гнилое непроходимое болото, поросшее чахлым ивняком. Лишь на возвышенных местах, ближе к сегодняшним улицам Ломоносова и Сивко, росли березы. Через болото в сторону причалов была отсыпана грунтовая дорога. В 1950 году на этой территории и было решено создать городской парк.

Частично в этом же году, а затем весной и летом следующего года здесь были проведены первые работы по благоустройству. Сооруженная система водоотводных канав позволила снизить уровень вод и осушить территорию будущего парка. Грунтовая дорога стала его центральной аллеей. Она была покрыта кирпичной крошкой и очень эффектно рисовалась среди зелени парка. Ромашки, купавы, фиалки, незабудки цвели на его лужайках и были главным природным украшением. Тогда же был построен и небольшой помост – танцплощадка.

Проект парка с входными деревянными воротами, высокой стрелой поднявшихся над зеленью и украшенных непременным якорем, был осуществлен инженером Н. В. Быстряковым. Небольшой по своим размерам парк едва достигал десяти гектаров, но был уютен летом и зимой, стал одной из главных достопримечательностей города.

Уже через два-три года было замечено, что деревья, лишенные угнетающего действия избытка влаги, приободрились, подросли. Из «категории» кустарников они решительно переходили в семью солидных деревьев.

Позже в городском парке была сооружена и детская площадка с аттракционами. В прошлом же году здесь проведены значительные благоустроительные работы. Более красивый, современный вид придали ему новая ограда из камня и легкой ажурной решетки, обновленный главный вход. Оригинально, на мой взгляд, решено декоративное бетонное ограждение – с

цветочницами и скамьями для отдыха. Они невольно напоминают парки южных курортных городов.

В этом году зеленая зона Североморска вдвое расширила свои владения.

Долгие годы за городским парком от улицы Сгибнева до берега залива существовала низменная заболоченная территория. Она была сложена из уходящих на большую глубину текучих илов и практически была непригодна для строительства. Эта территория, как многие знают, далеко не украшала наш город. За минувшие двадцать пять лет делались неоднократные попытки привести в порядок неприглядное пространство в центре города. Но громадный объем работ быстро охлаждал энтузиастов.

Теперь это поле, объединив в единый зеленый массив городской парк и склоны улицы Корабельной, стало одним из интереснейших уголков Североморска.

Проектом было задумано возвести здесь партерный, ландшафтный парк, где на зеленых лужайках свободными группами разместились бы небольшие «пятачки» деревьев и кустарников. По всей территории намечалось провести четкую сетку пешеходных дорожек с главной аллеей, являющейся продолжением центральной аллеи старого парка.

Идея проекта второй очереди городского парка принадлежит Б. С. Фулику. Работы велись здесь в очень тяжелых условиях. Площадку не раз заливало водой, тонули механизмы. Многие решения приходилось принимать по ходу строительства. Над воплощением этого проекта много поработали коллеги – Ю. С. Литвинов, В. Г. Коцарь, С. П.Цап, а также строители М, Э. Немме, В. П. Старов и другие. Нынешним же летом здесь были высажены деревья. Так город получил еще один живописный участок набережной, открыто выходящий к морю.

Ранней весной 1954 года к проектировщикам

приехал член Военного совета флота Виноградов. Он, совершенно неожиданно для нас, заговорил о проекте загородного парка. Не торопил, но поставил задачу изучить за лето вопрос и представить эскизный проект будущего парка. А для начала пригласил за Маячную сопку, на берег Ваенги. Указов широким жестом на противоположный берег, адмирал сказал: «Там надо сделать загородный парк». Мы увидели заснеженную долину с рощицами редколесья. Кое-где зеленели группы сосен и ели. Внизу чернела полыньей оттаивающая Ваенга.

Признаться, мы не очень вдохновились предстоящей работой. Какой парк! Кому он нужен? Ведь в городе уже есть десять гектаров зеленой зоны. И города-то еще нет, а уже речь идет о парке загородном. Но адмирал, предупреждая этот всплеск вопросов, произнес: «Подумайте. Я знаю эту долину. Она уникальна. Мы строим город, и потребуются места для отдыха населения. Нужно сохранить для него эти прекрасные зеленые уголки. Если здесь не будет парка – возникнут сараи различных складов, гаражей».

Жизнь подтвердила реальность этих опасений. Спустя несколько лет Маячная сопка превратилась в подобную картину.

Как только сошел снег, мы начали изучать территорию будущего парка. Чаще всего это совмещалось с воскресными прогулками. Одев сапоги и прихватив рюкзак с фотоаппаратом, мы отправились в «экспедицию». В тот год мы обошли все закоулки, сделали массу фотографий, за- рисовок, стремясь представить общую композицию парка. В причудливых очертаниях скал, живописных нагромождениях виделись сказочные образы Кащеева ущелья, вишневого сада, каменного медведя, гигантского сфинкса. Непрерывный умиротворяющий говор ручьёв, стремительно сбегающих к речке Ваенга, застывшие отражения сопок и скал в безупречных зеркалах

озер и море цветов – желтых, белых, фиолетовых, синих – всё это было полно очарования.

Мы отметили также, что в долине всегда стоит тихая безветренная погода и здесь теплее, чем в городе. И нам нравилось растительность здешняя. Тут были береза, рябина, ива, можжевельник, сосна и ель – в общем вся среднерусская природа. Неописуема была наша радость, когда мы обнаружили и цветущие кусты черемухи. Словно сказались где-нибудь под Ленинградом! Эго был опьяняющий запах родного дома.

Уже к лету был выполнен первый эскизный вариант загородного парка. В основу его планировки положена пейзажная композиция, рассчитанная на максимальное использование природных особенностей территории.

Аллеи, дорожки, спортплощадки, павильоны, с целью сохранения растительности, размещены на участках, лишенных деревьев и кустарников. Для главной аллеи была использована в основном трасса, пробитая во время войны. Здесь тогда был один из заслонов мурманского неба. Эта дорога вилась недалеко от берега и давала большие возможности для формирования центральной парковой аллеи. Слева и справа от нее открывались интересные пейзажи природы.

Намечалось осушение территории парка, сооружение в его наиболее интересных местах пешеходных дорожек, моста через Ваенгу и десятков мостков через ручьи. А также павильоны, беседки, декоративные скульптуры. Скамейки устанавливались на хороших видовых площадках, с которых открывался вид на окружающую местность.

Одни лишь были сомнения: будет ли посещаться парк? Примут ли его те, для которых он был построен? Уж очень далеко, казалась нам он находиться от города.

Вскоре проект был одобрен и началась разработка рабочих чертежей. Строительство предполагалось вести

методом народной стройки, силами общественности. И действительно, в сооружении парка приняло участие почти всё население города – от взрослых до школьников, а также воины гарнизона. Авторский надзор вместе со мной вёл архитектор А.А. Вайсман. Самое активное участие принял в строительстве архитектор С.Н. Блументаль. Главный в парк построен по его чертежам.

И вот 29 июля 1956 года, ровно двадцать лет тому назад парк был торжественно открыт. На праздник собрался весь город, приехало много гостей из Ленинграда, Мурманска, Москвы. Концерты Ансамбля Северного флота, артистов эстрады, спортивные игры и танцы – всё это сразу привлекло внимание горожан к новому парку. В парке работали всевозможные аттракционы, сверкали свежей краской и стеклом торговые киоски, буфеты.

Североморский лесопарк, общая площадь которого составляет более 250 гектаров, – уникальное место по богатству растительности, разнообразию пейзажа, по лучшему, чем в других окрестностях города, микроклимату. После осушения болот зелень заметно быстрее пошла здесь в рост. Парк разросся и стал неузнаваем. Теперь он излюбленное место отдыха североморцев, и не только летом, но и зимой, когда уголки природы пересекают бесчисленные лыжные трассы. В будущем город вплотную подойдёт к лесопарку жилыми застройками, и превратиться по существу во второй городской парк Североморска.

Новь улицы Душенова

Североморск – накануне праздника. Завтра, в День Военно-Морского Флота, он отметит и дату, памятную для каждого жителя нашего города, 25-летие со дня своего рождения. Он, действительно, родился тогда, в 1951 году, хотя и был переименован из бывшего поселка Ваенга. Теперь от того крохотного дощатого населенного пункта не осталось почти ни следа. На его месте вырос, окреп новый город, город, по праву ставший столицей Северного

флота, город, по праву носящий гордое имя моряков-североморцев.

Он красив, наш Североморск. Сегодня это признают не только североморцы, которых можно было бы заподозрить в пристрастности, но и те, кто хоть однажды побывал и последнее время в нашем городе. Каждая улица, каждый микрорайон имеют здесь свой, особенный характер и в то же время они составляют слаженный, цельный архитектурный ансамбль.

Говорят, что создавать выразительную застройку нам помогает своеобразие рельефа. Конечно, помогает. Ну, а в каком городе хотя бы нашей области, нет рельефа? Природу надо чаще брать в союзники. И мы, используя её же средства, стремились избежать как серого однообразия заполярного края, так и другой крайности – чрезмерной пёстроты застройки. Единство в разнообразии. Строгость и четкость архитектурных линий, пластичная компоновка силуэта застройки, максимальное использование особенностей рельефа, и отсюда и некоторая романтическая приподнятость городских перспектив, наконец, широкой использование цвета в окраске зданий – вот те главные принципы, которые легли в основу внешнего облика города и его улиц и площадей.

Эти идеи довольно четко прослеживаются в композиции каждой завершенной улицы или площади. И особенно ярко они проявились в комплексе улиц Душенова и Саши Ковалева, где применен эффективный прием постепенного раскрытия ансамбля с его неожиданными и острыми перспективами.

От вновь строящейся площади на пересечении с улицей Советской улица Душенова стремительно сбегает в низ, широко распахнув свои крылья, – улицы и постройки Саши Ковалева и Гаджиева. Через широкие просветы между 9-этажными домами - башнями раскрывается живописный вид на обширную зеленую долину и

запоминающийся силуэт Маячной сопки.

Далее, у 10-этажного здания с почтой, улица смыкается на коротком отрезке, чтобы затем вновь неожиданно раскрыться, обозначив, справа панораму стадиона с красивыми домами улицы Головко, а слева – здание кинотеатра «Россия». От стадиона улица продолжает свой бег к повороту, акцентированному 9-этажным домом - башней, и здесь мы снова видим залив и часть Приморской площади. Этот интереснейший по своим возможностям отрезок нам еще предстоит завершить, но уже сегодня улица Душенова приобрела свое неповторимое лицо, стала одним из главных лучей-проспектов города.

Как же застраивалась она?

К 1951году здесь проходила вымощенная булыжником дорога. Слева – огромный песчаный карьер, справа, где ныне улица Кирова, – заросли кустарника, поля брусники и морошки, а ниже поле стадиона, огороженное деревянным штакетником. Участок, где находится сейчас кинотеатр "Россия» с многоэтажными жилыми домами, плотно и хаотично был застроен бараками, складами. Выделялась высокая, непрерывно дымящаяся труба деревянной баньки. Учреждение это было популярно. Требовалось постоять в очереди, длинный «хвост» который всегда огибал это сооружение. Далее за улицей Головко (она тогда называлась Спортивной) совершенно хаотически стояли одно - двухэтажные деревянные постройки. Здесь дорога, обходя их, делала несколько поворотов, и выходила где-то в районе сегодняшней площади Сафонова.

Первым зданием на улице Душенова спроектирован кинотеатр «Россия». По заданию облисполкома мы применили проект кинотеатра, выполненный в мастерской знаменитого архитектора Желтовского. Его работы характерны безукоризненностью пропорций и увлечением

лепными декоративными деталями. В наших климатических условиях все эти детали казались мало уместны, и нам пришлось их в значительной мере упростить. Здание получилось строже и хорошо вписалось в окружающую среду.

Строительству кинотеатру уделялось большое внимание облисполкомом и горисполкомом, который возглавляла тогда Е. В. Попова.

Открытие «России» в 1956 году стало большим событием в культурной жизни не только города, но и области. В дальнейшем, когда появилась широкоформатная аппаратура, наш кинотеатр стал и первым в области широкоформатным. Многие годы он являлся первым экраном области, одним из лучших кинотеатров республики, чем немало гордились североморцы. Здесь и сейчас бьет ключом культурная жизнь города. В фойе часто устраивают художественные выставки, проходят тематические кинолектории, встречи с известными киноактёрами страны.

В 1961 году на улице Душенова был построен и первый в области 9-этажный дом. Дело, конечно, не в числе этажей, а в том, что такое многоэтажное строительство качественно отличалось от возведения 5-этажных зданий. Для него требовались другая техника и технология строительство, другой подход к эксплуатации зданий, иными были требования и к привязке таких домов. Этот дом – № 16 по улице Душенова – сблокирован с 5-этажным, на торце которого на фоне заполярного, пейзажа – попытка простейшими средствами обогатить глухую стену здания – изображена на рельефе чайка.

В 1962 году из Москвы были присланы два комплекта блоков сборных 9-этажных домов-башен. Мы приступили к составлению проекта их привязки к местным условиям. И тут оказалось, что в наших ветровых условиях здания в 9 этажей потребуют значительного усиления

целого ряда узлов. Тогда было предложено из двух девятиэтажных домов скомплектовать три дома по 6 этажей. Так появилась на улице известная «гармошка».

В 1965 году был запроектирован 9-этажный дом с мебельным магазином. Магазин (где опять умелое использование рельефа) расположен так, что он не мешает проживающим в доме. А небольшой дворик с эстакадой удобен и для приема товара, и для вывоза его покупателями. При расчистке участка под фундамент обнаружилось что скала, на которую рассчитывали поставить здание, – всего лишь скальный карниз, который был обрушен без особых усилий. До скалы же пришлось рыть многометровый котлован, с большим трудом извлекая обломки скальной породы. Этот «сюрприз» на несколько месяцев задержал строительство здания.

В 1970 году мы начали проект жилого комплекса в верхней части улицы Душенова, на месте песчаного карьера. Очень велик был соблазн перенести сюда центральный стадион, где склоны карьера стали бы естественными, расположенными амфитеатром вокруг поля, трибунами. С трибун не только было бы отлично видно игровое поле, но и открывался прекрасный вид на город и дальние перспективы с заливом и сопками.

Но этот проект не утвердили, и, честно говоря, мне было очень трудно перестроиться, чтобы заняться формированием здесь квартала из скучных типовых домой. Никакой пластики. Параллелепипед лежащий 5 – этажей, стоящий – 9 этажей. В этих условиях избежать серости и однообразия очень трудно. Но, как оказалось, можно, если приложить достаточно усилий и творческого поиска.

Теперь это стал один из лучших кварталов города. Хорошо найдено, например, место 9-этажного дома с почтой. Он – главный акцент композиции, начало улицы. Удачно решился и угол квартала с овощным магазином, который украшает декоративная подпорная стенка из того

же бута. Здесь, на углу с улицей Кирова, сооружен первый подземный переход. Причем, используя особенности рельефа, нам удалось так сделать его, что вход с улицы Кирова находится на уровне тротуара (тот случай, когда пешеходу явно проще пройти по тоннелю, чем взбираться на проезжую часть, рискуя жизнью). Этот прием мы использовали и при проектировании второго перехода на строящейся площади в районе пересечения улиц Советской и Душенова.

На перекрестке улиц Кирова и Душенова появилась сейчас довольно обширная площадь, где по обе стороны дороги разбиты два скверика. С правой стороны улицы Душенова, в пристройке к 9-этажному дому, в ближайшее время открывается первый в городе специализированный магазин молочных продуктов. Взлетающий вверх козырек крыши того магазина не только украшает внешний вид здания – он органично вписался в летящий фон самой улицы, стремительно скользящей к заливу.

Отсюда, с площади, окаймленной современными многоэтажными домами, начинается улица Гаджиева, которая, обновляясь, пойдёт дальше, на восток. А по левую сторону дороги, на склоне крутой сопки, цепочкой домов встала новая улица Саши Ковалева. Обусловленная рельефом «цепочка» создаёт панораму дальнего плана со стороны залива. Между домами запроектированы одно - двухэтажные вставки, крыши которых находятся на уровне дороги. Они могут быть использованы и как игровые, и как видовые площадки. С этих поистине североморских «бельведеров» открывается прекрасный вид на город и окрестности.

Улица Саши Ковалева растет и развивается дальше, в западном направлении. Несмотря на то, что она застроена очень простыми по архитектуре домами, благодаря хорошо продуманной их постановке, умелому использованию рельефа, а также гармонично вписавшимся блокам -

связкам, она производит доброе, свежее впечатление и образует с магистральной улицей Душенова неповторимый архитектурный комплекс.

Для проектировщиков этот комплекс явился серьезным испытанием. Из-за очень сложного рельефа трудно решались многие вопросы и проектирования и строительства. Немало труда вложено в вертикальную планировку и благоустройство, сложные задачи решены в проекте по электроснабжению, связи, теплоснабжению, водопроводу и канализации (инженеры Ю. Литвинов, Д. Соколов, Г. Розин, В. Мельченко, И. Левитан). Особого мастерства потребовалось при решении архитектурно-строительной части проекта (инженеры В. Шарапов, О. Галковский, Н. Глухова, В. Чоботов, архитектор Т. Шашкова и другие).

Возводили этот комплекс коллективы строителей под руководством Л. А. Макарычева, II. П. Гоголева, В. П. Старова, Л. В. Благонравова, К. Е. Федоркова, А. Ю. Матуса, Н. Д. Кулабухова и других.

Новый ансамбль зазвучал в полную силу в год 25-летия города, и первый год десятой пятилетки.

Вместо заключения

Построить город – очень сложное дело. Новый город не враз является перед горожанами. Он медленно, годами формирует свое лицо. Но тогда, в 1951-м, важно было главное – чтобы наш Североморск, полярный город, столица Северного флота, получил свой яркий, неповторимый облик.

Масштаб города определялся не только соотношением длин улиц, площадей, этажностью постройки, но в значительной мере географическим положением, микроклиматическими и рельефными особенностями строительной площадки, желанием проектировщиков достичь в столь суровых природных условиях чувства особого уюта и тепла.

Мы стремились к тому, чтобы у людей исчезла мысль об

оторванности от «Большой земли» – а именно так называли еще в 50-е годы все, что было южнее Заполярья, чтобы угнетающее влияние природной среды было сведено к минимуму. Нашими «козырями» являлись объемно-пространственные композиции типовых зданий (основной фон) с вкраплением индивидуальных вставок, пристроек, отдельных общественных зданий, а также особенности рельефа.

Нетрудно заметить, что город имеет ряд мест, когда его панорама широко раскрывается перед зрителем. Так, с верхней террасы улицы Душенова открывается красивая панорама на нижнюю часть города и акваторию залива.

В этом же смысле улица Саши Ковалева – своего рода высоко поднятая набережная второго плана. Играющая важную роль в силуэте города, она хорошо просматривается и с рейда.

Формирование морской панорамы – одна из интереснейших градостроительных задач Североморска, которая, на мой взгляд, решается удачно.

Кроме чисто композиционных приемов, мы много внимания уделяли отделке фасадов, фактуре стены, цветовому решению улицы в целом. В условиях заполярья, где небо часто затянуто тучами, цветовая гамма приобретает особенно сильное значение.

Конечно, было бы неверно утверждать, что всё, что сделано в городе, – хорошо сделано. Далеко не все удачно. Были ошибки, промахи, не все додумано до конца, не все, что задумано, возможно осуществить. Однако важно, что определились архитектурно-художественный образ города, его градостроительная структура и масштаб. Сегодня застройка представляет единую систему ансамблей, органически связанных между собой, объединённых общей идеей северного морского города – форпоста Родины у ее северных рубежей. Правда, пока это всё осуществлялось, было много противоречивых, порой острых суждений,

много спорных вопросов.

Сегодня не верится, но совсем недавно, еще в 50-х годах, оспаривалась необходимость возведения в Североморске многоэтажных зданий и трудно было сразу остановить барачную россыпь сборно-щитового строительства. Тогда нужно было доказывать даже то, что Североморску нужны асфальтовые дороги и тротуары.

В 60-х годах приходилось доказывать, что город надо застраивать не выборочными участками, не штучными домами, а ансамблевыми комплексами, и что именно учитывая недостаточность территорий, годных для застройки, необходимо в целях экономного использования площадей повышать этажность зданий. Да и сегодня перед нами немаловажная задача более серьезно и настойчиво заниматься благоустройством и озеленением города.

Но всё это, несомненно, разрешимые проблемы. Главное – сегодня можно с твердой уверенностью сказать, что город получился. Его неповторимость и своеобразие – очевидны. Его облик несет на себе печать традиций исконно-русских приморских городов и все черты, присущие лучшим современным городам.

Создавая этот город, мы постоянно чувствовали внимание к нашей работе со стороны командования и Политуправления флота, городского комитета партии и горисполкома. Постоянное внимание к нашей работе проявляли, кроме уже упоминавшихся товарищей, руководители партийных и советских органов С.И.Осипов, А. Т. Семченков, А. В. Гориславский, И. И. Черников. Полезными были контакты и взаимные консультации по вопросам строительства с заместителем председателя горисполкома Г. Е. Шмыковым. Большую заинтересованность к благоустройству города постоянно проявляет адмирал Ю.А.Ильченко.

По вопросам оформления города и монументальному строительству в городе мне часто

приходилось работать с начальником отдела пропаганды и агитации, заместителем начальника Политуправления Северного флота Э. Ю.Зиминым.

Громадные работы проведены за эти годы по благоустройству города. Все это стало возможным благодаря инициативным, решительным и энергичным действиям заместителя командующего флотом по строительству Б.С. Фулика.

Хочется добрым словом вспомнить ветеранов, внесших громадный вклад в строительство города: Н. В. Анфинова и Е. Н. Барковского, М. Л. Лившица, С. А. Спирина и Л. В. Шумилова, В. Я. Нотеса и В. И. Соломонова, Ю. А. Матуса, И. И. Шинкаревского и О. К. Аниканова, Д. И. Груд-ского и С. М. Косолапова.

Большую роль в становлении проектной организации в первые годы ее существования, в воспитании и подборе кадров проектировщиков, в установлении передовых прогрессивных традиции сыграл бывший в то время главным инженером Г. Р. Маев.

Наша организация гордится такими маститыми специалистами, как О. М Уткин, В. Н. Куталин, Н. М. Пажитнов, Л. Л. Бегунов, В. В. Якименко, В. А. Шершнев, В Я. Муханков.

Нельзя не сказать и об авангарде проектировщиков-изыскателях: Е. Ф. Березине, И. Н. Пилипенко, Р. Г. Тахаутдиновой, Р. Т. Безбородовой, А. М. Чащине, Л. С. Дедкове и инженерах - ветеранах Н. Т. Амосове, И. И. Федоткине, Б. А. Каганове, которые пробивали первую тропу в Североморск сегодняшний.

Стремление оправдать высокое доверие всегда вдохновляло нас, проектировщиков. Я благодарен судьбе, что на мою долю выпала великая честь – проектировать и строить этот-город. У Североморска еще впереди завидная судьба с каждым годом хорошеющего города, и нынешний юбилей – лишь часть его долгой завтрашней жизни. Но эта

четверть века останется в сердцах всех, кто так или иначе был связан с Североморском. Останется как память о первых незабываемых шагах города, выросшего на болотах и сопках, на самом краю Крайнего Севера, построенного руками наших современников и ставшего одним из красивейших городов Советского Заполярья.

Североморская правда. – 1976. – 15, 17, 20, 24 июля. (В сокращении)

Лучшие годы моей жизни
Анатолий Вайсман

Вайсман Анатолий Аркадьевич – архитектор. Служил в Военморпроекте (нынешний Североморский филиал 23-го государственного морского проектного института) с 1952 по 1968 год. В 1965 году возглавил отдел генеральных планов и по личной инициативе силами отдела создал схемы генеральных планов Полярного (1965г.) и Североморска (1966г.). Продолжил службу в Ленинграде главным инженером проектов. Член Союза архитекторов РФ. Проживает в Санкт-Петербурге

В 1952 году, когда я приехал в Заполярье, Военморпроект-27 размещался вместе с УКСом СФ в двухэтажном здании на ул. Советской, рядом с Матросским клубом. Начальником был инженер-подполковник Зенькович, главным инженером – инженер-подполковник Маев. Архитектурно-строительный отдел, куда меня направили на работу, размещался вместе с гидротехническим отделом в одной комнате. Остальные отделы и подразделения теснились в таких же маленьких комнатках. Решили надстроить один этаж. Проект надстройки поручили мне. Я предложил изменить казарменный вид здания, запроектировал на третьем этаже арочные окна, на втором – барельефы на военно-строительные темы, рустовку, то есть так, как это было

тогда модно. Здание стало выделяться среди однообразных типовых двухэтажных жилых домов, только недавно сданных в эксплуатацию.

Первой большой работой у меня был проект застройки жилого поселка в Ваенге-3. 5 мая 1953 года главный инженер проекта Мазур и я выехали на машине по старой грунтовой дороге на осмотр площадки строительства. Натыкаясь на огромные валуны в колее, мы через 10 часов добрались до места назначения (немного более 30 км). В поселке в это время уже были построены хозспособом несколько сборно-щитовых домов и казарм, в которых размещался личный состав ЦУКАСа (строители аэродрома), на летном поле бетонировали взлетно-посадочную полосу. Площадка, отведенная заказчиком для города, мне понравилась. Утопая по колени в снегу, я все осмотрел, прошел среди «танцующих» берез до незамерзающей реки Средней. Согласно заданию городок должен был быть застроен двухэтажными домами, которые бы заняли всю отведенную территорию, не оставляя места для перспективного строительства. Я предложил строить поселок на другой стороне реки. Для этого нужно было предусмотреть строительство двух мостов (въезд и выезд) через реку, что по тем временам было дорого. Мой проект так и остался неосуществленным. Но потом все же построили мост и городок с пятиэтажными домами на берегу.

Командование флота, заместитель командующего по строительству и расквартированию войск инженер-полковник Анфимов и все мы хотели, чтобы наш город был как можно лучше и красивее, чтобы моряки с радостью возвращались из походов, с боевого дежурства домой.

Мы разработали несколько индивидуальных проектов жилых домов. Это дом с универмагом, дом с почтой, дом с детским садом, дом с поликлиникой, дом со столовой (все на ул. Сафонова). Но мы убедились, что этот

путь очень долог. Нужно проектировать быстрее. Начали «привязывать» типовые проекты, составленные для строительства в средней полосе.

Тогда у нас работала большая группа архитекторов, в которую входили Е.Пантелеймонов, В.Воробьев, В. Прибылов, Т. Шашкова, Н.Воробьева и другие. Руководил группой Анатолий Шашков.

Одним из интересных объектов был североморский Загородный парк. Однажды главный архитектор ВМП-27 инженер-полковник С. Блументаль пришел к нам и говорит, что командующий СФ адмирал Чабаненко поручил ему запроектировать и построить силами личного состава СФ Загородный парк в долине реки Ваенги. Мы срочно, используя аэрофотосъемку и топосъемку, сделали план парка, разместили аттракционы, летний театр, спортплощадки, кафе, мосты и мостики, подъездные дороги и т. п. По приказу командующего матросы с кораблей и береговых частей каждое воскресенье выходили в зону парка и работали: осушали болото, подсыпали дорожки, строили мосты, беседки, спортплощадки и т.п. По специальному каталогу мы подобрали и заказали скульптуру для парка. Главная наша работа была в том, чтобы никто не простаивал (в день выходило на работу 1000-2000 человек).

После выполнения мелиоративных работ парк начал бурно разрастаться. Жаль, что он теперь заброшен и постройки почти полностью разрушены. А в прежние времена сюда ходил рейсовый автобус и подвозил североморцев от центра города к главному входу. Посетителей было довольно много.

В 1965 году я был переведен из архитектурно-строительного отдела на должность начальника отдела генерального плана, где составил первую схему перспективной застройки Североморска, по которой в течение многих лет велось строительство.

Для архитектора – большая удача, когда стройка такого объема выполнена в соответствии с его задумками. Конечно, в процессе проектирования и строительства были различные уточнения и изменения, не все получилось, но в принципе все соответствует первому эскизу. Над строительством города трудились коллективы УКСа, Северовоенморстроя, Военморпроекта-27. Что получилось – судить североморцам.

Нужно отметить, что в то время найти в городе участки для застройки новыми домами без сноса было чрезвычайно трудно. Одним из первых кварталов, намеченных к застройке в 1965 году, был квартал между улицами Кирова, Душенова, Корабельной, городским парком и откосом к Дому офицеров. УКС СФ выдал задание на проектирование застройки этого квартала в ЛенНИИПградостроительства – проектный институт с высококвалифицированными кадрами, имеющими большой профессиональный опыт по застройке многих городов СССР. Проект был выполнен и дан нам на рассмотрение.

Намеченный в проекте полный и одновременный снос существующих сборно-щитовых домов и сооружений не устроил командование СФ, так как некуда было переселить семьи и перенести флотскую радиостанцию. Но от этой идеи полностью не отказались. Все понимали, что другого выхода нет. Тогда мы выбрали участки с наименьшим объемом сноса над городским парком и запроектировали там первый в городе многосекционный 9-этажный дом, четыре 5-этажных крупнопанельных дома, детский сад и универмаг. Наше предложение было одобрено командованием и осуществлено. Универмаг разместили по дороге в штаб, а детский сад – во дворе комплекса. Жаль только, что запроектированные архитекторами А.Коршуновой и О.Семеновой малые формы и благоустройство площадок детского сада не были

построены (предусматривались красивые подпорные стены с зубцами, как на старых крепостях, с лестницами и дорожками).

За 16 лет (с 1952 по 1968 год) наша небольшая группа архитекторов сделала много различных по объему проектов. Е.Пантелеймонов выполнил проект здания штаба СФ и привязку типового проекта кинотеатра «Россия». Уже позже интерьер зрительного зала выполнила архитектор Т.Шашкова.

В пятидесятые годы развернулась работа по проектированию нового Матросского клуба. За его выполнение взялся А. Шашков. Единственная подходящая площадка для клуба оказалась на месте нынешней Северной заставы, где предполагалось построить клуб главным фасадом в сторону рейда. А. Шашков вместе с Т. Шашковой и Н. Воробьевой работал около года. Здание решалось в два этажа с шестиколонным портиком и фронтоном в классическом стиле. Но потом оказалось, что нет денег на строительство, нет тепла и канализации в этом районе. Проект отложили до лучших времен, пока он не устарел.

В 1966 году решили отремонтировать старый деревянный Матросский клуб, построенный в 1944 году. Его конструкции были еще в приличном состоянии, а внешний вид напоминал большой сарай. Ремонтными работами поручили руководить инженеру-подполковнику И.Калиниченко. Мы сделали несколько эскизов в цвете и рабочие чертежи. Я говорил что и как лучше сделать, Иван Иванович давал распоряжения, и все быстро выполнялось. Отремонтировали и перекрасили зрительный зал, переделали два фойе и фасады. Член Военного совета контр-адмирал Ф. Сизов предложил разместить перед входом монументальную пропаганду и дал текст стихов для их воплощения в бетоне. Стихи Юрия Кушака мне понравились, и мы решили изобразить их в виде

решетчатой, положенной корешком вверх книги с текстом на обложке. Ф. Сизов одобрил этот эскиз. В результате здание преобразилось, помолодело.

Одновременно с решением архитектурных задач мы проектировали технологические разделы. Технологию и оборудование столовых, магазинов, кинотеатров, детских садов, школ, молочной кухни, музыкальной школы и других сооружений мы делали сами. Одновременно координировали работу всех смежников – отопленцев, водопроводчиков, электриков, связистов и пр. Как правило, подрядчики и заказчик не имели претензий к проектной документации, выполненной в ВМП-27. Мы знали местные условия лучше других проектных организаций.

Мы также находили время на небольшие научные изыскания, принимали участие в конкурсах и общественной жизни. Широко отмечались праздники. Особенно мы любили Новый год. К каждому празднику выпускалась большая стенгазета. В ней помещали большое количество дружеских шаржей со стихами. Шаржи рисовал Е.Пантелеймонов, а стихи сочиняли коллективно. Главным поэтом был инженер-электрик Васильев. Это было веселое, шумное действо с остротами, анекдотами и колкостями. Когда газету вывешивали вдоль двух маршей главной лестницы ВМП, собиралась огромная толпа сослуживцев, и мы всегда волновались, что лестница может рухнуть от чрезмерной нагрузки и накала страстей.

Ярко врезались в память массовые праздники, организованные отделом культуры исполкома. Одним из них был костюмированный праздник «Проводы русской зимы" с множеством сказочных героев: «Три богатыря», «Емеля на печке», «Весна», «Зима», – катанием на оленях, блинами и другими народными развлечениями.

Роль весны неизменно исполняла директор детской музыкальной школы Г. Брильц. У входа в Дом офицеров делали ледяные скульптуры, а на площади с – нежную бабу

высотой с трехэтажный дом.

У нас, в Североморске, как и в других базах флота, часто выступал ансамбль СФ, где руководителем и дирижером был Б. Победимский, прослуживший на СФ более 30 лет. Песни ансамбля в полярную ночь звучали особенно тепло. Ансамбль всегда хорошо принимали. Часто приезжал в Североморск театр СФ. На его спектаклях всегда был полный зал.

К сожалению, всего не расскажешь о 16 годах жизни. Скажу лишь, что эти годы службы на Северном флоте были лучшими в моей жизни.

Североморские вести. – 2001. – 25 мая.

Мост и переход

Борис КОЧЕУЛОВ

В «юбилейном» номере газеты увидел фотографию, на которой изображен первый подземный переход на перекрестке ул. Кирова – Душенова. Снимок напомнил мне о 70-х годах. Ведь я работаю в Военморпроекте и вместе с другими участвовал в разработке этого проекта.

Но сначала хотелось бы поделиться воспоминаниями о том, как был построен пешеходный мост над дорогой ул. Душенова.

Сентябрь 1957 года. Окончив семилетку № 7 на ул. Советской (сейчас это начальная школа № 14), в 8 класс я пришел в школу № 1 имени Героя Советского Союза Ивана Сивко у стадиона (ныне СШ № 10).

Однажды после уроков я иду домой на Верхнюю Ваенгу, подхожу к шоссе (нынешняя ул. Душенова) и вижу толпу людей на дороге. Машина сбила женщину. Машина стоит тут же. Женщины нет, ее уже увезла «скорая помощь». На булыжнике – мокрое пятно. Оказывается, такси «Победа» мчалось с большой скоростью из Мурманска и сбило женщину. Обсуждаем неординарное

для нашего маленького тогда городка событие. Это была чуть ли не первая смерть на дороге под колесами автомобиля. Из разговоров собравшихся понимаю, что она работница североморского банка. Фамилия мне запомнилась – Богданова. Несколькими годами раньше, когда нас (детей) вывозили на летнюю дачу в Ильинское под Москвой, в поезде я познакомился с мальчиком. Фамилия его была Богданов, и с ним была его мама. И вот теперь мне подумалось, не та ли это Богданова?

Поговорили люди, повздыхали, посочувствовали и потихоньку разошлись.

Вскоре началось примерно на этом месте строительство пешеходного моста, и в марте 1959 года он был открыт. Как хорошо и безопасно стало ходить в школу! И до окончания школы в 1960 году я ходил только по нему, и мама была довольна.

Позднее Анатолий Алексеевич Шашков, с которым мне посчастливилось работать, рассказывал, что проекты этого пешеходного моста были очень интересными. Он был построен по наказам избирателей. Самое активное участие принимал председатель Североморского горсовета Александр Александрович Беляев (до того директор школы № 7).

Шли годы... Осенью 1970 года Военморпроекту поручается представить схемы будущей застройки большого участка территории в центре города со сносом «финских» домиков. Это район Средней Ваенги. Такое местное название территории между Верхней Ваенгой (ул.Советская, Северная) и Нижней Ваенгой (ул.Сафонова). Застройке подлежали ул. Нагорная, Песчаная, Первомайская – в процессе работы добавилась и правая сторона ул. Кирова.

Как практиковалось в таких случаях, была создана творческая группа во главе с начальником архитектурно-строительного отдела архитектором А. Шашковым. В

группу входили Т. Шашкова, Л. Белоусова, Н. Иванов, В. Журавский, Е. Кияткина, О. Четкова, З. Лесь, В. Мальков и автор этих строк (из отделов архитектурно-строительного и генеральных планов).

Рассматривались два варианта застройки правой и левой сторон ул. Душенова на участке от перекрестка ул. Душенова – Советская до перекрестка ул. Душенова – Кирова. По первому варианту – размещение в бывшем песчаном карьере городского стадиона и немного дальше, на месте военно-строительного отряда, плавбассейна (теперь там общежитие АКИН и детская поликлиника). По второму варианту – размещение в песчаном карьере группы жилых домов и детсада (нынешние дома ул. Душенова, 8, корпуса 7-11 и детсад «Якорек»). В обоих вариантах – автодорога по ул. Душенова выше территории застройки на месте бывшего песчаного карьера.

Уже в первом варианте стало очевидно, что со стадиона на лыжные трассы на болоте под Маячной сопкой и к домам на ул. Душенова (№ 11), Кирова, Корабельной можно будет попасть только пересекая ул. Душенова, взбираясь на автодорогу и спускаясь с нее. Поэтому и родилась оригинальная идея об устройстве подземного перехода в районе перекрестка ул. Душенова – Кирова ниже автодороги, решая задачу безопасности пешеходных путей.

При проектировании застройки карьера по второму варианту положение перехода уже не менялось. На таком сложном по рельефу и ответственности участке лучшего решения просто не существовало. Переход удобен еще и тем, что оба его участка сравнительно короткие, пешеход минует их довольно быстро. Количество ступенек – минимально необходимое (к примеру, под автодорогой по ул. Душенова – всего шесть).

Но мало предложить подземный переход, надо было защитить эту идею. При обсуждении работы по застройке

Средней Ваенги, когда очередь дошла до транспортных и пешеходных путей, Анатолий Алексеевич Шашков уступает мне свое место у схемы застройки: «Иди, защищай свой переход!» И первая реакция Максакова, главного инженера Управления капитального строительства, была отрицательной: «Да это же дорого, перекрывать магистраль Мурманск – Североморск!». Это для всех было неожиданно, и я сказал Максакову: «А теплосеть, водопровод, другие инженерные сети? Сколько раз будет перекрыта дорога? А тут все в переходе же и пойдет». «А, совместить прохождение инженерных сетей и пешеходную часть подземного перехода? Это дело другое! Тогда так и делайте», – рубанул воздух рукой Максаков.

Весь октябрь наш коллектив работал по заданной теме. Был даже сделан макет. А затем Анатолий Алексеевич Шашков повез материалы второго варианта в Москву. Но обо всем дальнейшем может лучше поведать сам Анатолий Алексеевич. Мне же хотелось рассказать, как во время большой работы родилась идея подземного перехода. Он был запроектирован в 1972 году. Строители Северовоенморстроя просто молодцы, быстро построили этот переход. Он эксплуатируется с 1973 года. Этот опыт пригодился и при проектировании перехода на Северной Заставе.

Североморские вести. – 2001. -29 июня.

Воспоминания строителей

Второе рождение улицы

Борис Фулик

Минул первый месяц нового, 1975 года. Вместе со всеми североморцами в него вошли и те, кто строит родной город. Корреспондент «Североморской правды» Яков Зубарев встретился с заместителем командующего Северным флотом по строительству ***Б. С. Фуликом*** *и попросил его рассказать читателям газеты о том, какой станет столица Северного флота в новом году.*

На протяжении последних лет флотскими строителями постоянно наращиваются темпы жилищного и коммунально-бытового строительства в Североморске. Только за истекшие годы девятой пятилетки в городе построено и введено в эксплуатацию более 30 многоквартирных домов, детских садов и магазинов, благоустроен ряд улиц, проложены новые инженерные коммуникации.

В 1971 – 1974 годы в городе снесено более 80 ветхих деревянных домов и бараков, из которых переселено в благоустроенные квартиры двести семей, 196 квартир за этот период введено в эксплуатацию сверх плана. Необходимо отметить, что, решая чисто практическую задачу всемерного улучшения жилищных условий североморцев, флотские градостроители претворяют в жизнь и другую, не менее важную и почетную задачу: придать своей столице молодой, современный облик, представить ее целостным архитектурным ансамблем.

Если даже говорить лишь о минувшем годе, то можно с твердой уверенностью сказать, что он явился действительно определяющим в формировании архитектурного облика Североморска. Практически завершилось, например, строительство улицы Кирова. В преддверии нового года Государственная комиссия подпи-

сала акт о Приеме здесь в эксплуатацию двух – 5- и 9-этажного – жилых зданий. С возведением в этом же году крупнопанельных домов эта улица стала законченным архитектурным ансамблем,

Его, на мой взгляд, очень удачно дополняет и серия новых многоквартирных домов по улице Душенова с 9-этажным зданием в центре. Эти дома, возведенные также в 1974 году, означают фактически и второе рождение улицы Душенова. Ведь прежде она застраивалась только в нижней части города, а с минувшего года начато ее активное «освоение» от улицы Кирова до спортивного клуба.

Буквально на глазах меняет свое лицо и улица Колышкина. В минувшем году на ней получили «прописку» четыре новых жилых здания с размещением на первых этажах целого ряда организаций обслуживающего назначения: санитарно-эпидемиологической службы, ремонтно-строительного прорабского участка, детской комнаты милиции, магазина.

В 1975 году мы продолжим работы по возведению новых жилых домов и общественных зданий, а также по благоустройству города, При этом основное внимание будет сосредоточено на архитектурно-художественном решении въезда в центральную часть Североморска со стороны улицы Душенова. Здесь уже снесены старые деревянные дома и начата закладка новых жилых зданий. В новом году улицу Душенова пополнят 107-квартирный девятиэтажный дом, два 60-квартирных крупнопанельных и два двухсекционных кирпичных 9-этажных дома, здания детского сада и магазинов «Молоко» и «Овощи – фрукты». Как видно, существенно расширяется в городе строительство 9-этажных жилых домов. «Семейство» таких зданий уже заметно пополнилось в минувшем году: в него вошли три новых дома по улицам Душенова, Кирова, Сивко. Они не только украшают наш город, но и помогают решить важную для Североморска проблему экономного

расходования земель. С этой целью намечены также меры по переходу на крупнопанельное строительство 9-этажных зданий.

Надо отметить, что район улицы Душенова отличается сложным рельефом, наличием множества действующих инженерных сетей, и это, несомненно, потребует от строителей четкой и слаженной работы.

В 1975 году будет продолжена также застройка улицы Колышкина, где намечается возвести несколько крупнопанельных домов и ряд блоков торгового назначения.

На Приморской площади планируется ввести в эксплуатацию 12-этажный жилой дом с помещениями для Дворца бракосочетания и подготовить к сдаче второй 12-этажный дом с расширением магазина «Североморец».

Большие работы намечено провести в завершающем году пятилетки по дальнейшему благоустройству города. Окончательное оформление получит образовавшаяся площадь на пересечении улиц Кирова и Душенова. Здесь предусматривается разбивка сквера, расширение проезжей части улицы, устройство тротуаров и оформление автобусной остановки. Будут закончены работы и по благоустройству Приморской площади. Более уютный и красивый вид примут улицы Головко, Сивко и Сгибнева. Планируется оформить ограждение стадиона, благоустроить территорию между городским парком и берегом залива. На месте болота раскинется сквер с зелеными лужайками и пешеходными дорожками.

В 1975 году предстоит выполнить большие работы по развитию энергетики города.

Расширение теплоцентрали верхней части города, строительство дополнительных электрических подстанций позволит вплотную подойти к решению задачи по реконструкции Верхней Ваенги – созданию здесь в 10-й пятилетке нового, современного микрорайона.

Работники флотской проектной организации, все военные строители приложат максимум усилий, чтобы Североморск с каждым годом становился краше и благоустроеннее, чтобы жители города могли успешно трудиться на благо нашей Родины.

Североморская правда. – 1975. – 9 февр.

Ностальгия по жаркой печке

Павел Жидяев

Во Дворце культуры «Строитель» существует филиал музея истории города и флота - комната трудовой славы СВМС. Экспонаты, выставленные там, позволяют воочию проследить историю строительства Североморска. Конечно, гораздо интереснее «путешествовать» по экспозиции с человеком, который имеет к этой истории самое непосредственное отношение, который творил ее. К счастью, в нашем городе такой человек есть.

Ведущий инженер одного из отделов ВМСУ СФ заслуженный строитель России кавалер ордена Трудового Красного Знамени полковник в отставке **Павел Жидяев** приехал в Североморск в 1956 году, после окончания военно-морского факультета Дальневосточного политехнического института. Внешний вид флотской столицы молодому лейтенанту сперва не приглянулся: несколько многоэтажных домов и многочисленные «финские» домики особого восторга не вызывали. Тем более, что и получить комнату в подобном жилище для «новоиспеченного» горожанина было пределом мечтаний, многие в те годы довольствовались и бараками.

- *Сегодня,* - рассказывает Павел Сергеевич, - *жилые массивы Североморска можно разглядеть, находясь от него за два десятка километров. А в то время, уже*

подъезжая к городу, я заметил только три крейсера, стоявшие на рейде, а на редкие домишки только потом обратил внимание. Еще и погода стояла обычная для нашего климата осенью: дождь вперемешку с мокрым снегом, да в придачу - порывистый ветер. Это сейчас никакие капризы погоды меня не удивят, а тогда одновременно с женой мы подумали: «Боже, в какую же дыру мы попали!».

Но такое впечатление быстро рассеялось, к тому же кто, как не военный строитель, мог профессионально оценить масштаб происходящих во флотской столице изменений. Работа захватила сразу, целиком, свободного времени практически не оставалось.

- *Вы видите перед собой макет сборно-щитового дома,* - Павел Жидяев подводит меня к одному из стеллажей. - *Для большинства нынешних жителей нашего города это - древняя история. А меня до сих пор охватывает ностальгия, хотя отопление было печное, а все удобства - во дворе. Зато как приятно было зимой, в лютый мороз, придя с улицы, сесть возле пышущей жаром печки и смотреть на живой огонь!*

На улице Комсомольской, где позже семья Жидяевых получила благоустроенную квартиру в одном из новых домов, в конце пятидесятых годов прошлого века многоэтажный дом был только один, второй находился в монтаже, остальные - в проекте. Сейчас во многих частных объявлениях о покупке или обмене квартир можно прочитать: «Комсомольскую не предлагать». А ведь когда-то иметь жилье в этом районе Североморска считалось престижным.

В комнате трудовой славы СВМС есть стенд, посвященный человеку, имя которого носит одна из улиц города. Это Борис Степанович Фулик, который в 1972 году был назначен заместителем командующего Северным флотом по строительству.

- Имя генерал-лейтенанта Бориса Фу лика для меня особенно дорого, - говорит Павел Сергеевич. - *Именно под его руководством Севервоенморстрой развернулся по-настоящему. Можно сказать, что благодаря его настойчивости, инициативе и целеустремленности Североморск начал приобретать тот облик, которым ныне так гордятся его жители: яркий и нарядный, но в то же время строгий, благородный. Такой и должна быть столица самого мощного в России флота. Борис Степанович руководил строительством улиц Кирова, Саши Ковалева, Северная Застава. Ему же принадлежит идея благоустройства территории за городским парком. Заболоченная низина в районе кромки Кольского залива превратилась в место культурного отдыха североморцев с разбитыми аллеями, спортивной и детской площадками.*

В фондах музея имеется большое количество фотографий, где запечатлен Североморск 50-х - 60-х годов двадцатого века. Многие из них представлены в экспозиции комнаты трудовой славы СВМС. Даже человек, который прожил здесь двадцать-тридцать лет, с трудом узнает на этих фотографиях свой город. Но сразу заметно, как перед мысленным взором Павла Жидяева при взгляде на них встают реальные картинки прошлых времен.

- *Вот здесь,* - он указывает рукой на фотографии сопок, где ныне расположены улицы Сизова, Полярная и Инженерная, - *мы раньше собирали грибы и ягоды, которых было великое множество. И предположить не могли, что когда-нибудь здесь вырастут современные жилые комплексы, причем состоящие из девятиэтажных зданий. Ведь первая в Мурманской области девятиэтажка была построена (кстати, именно в Североморске, дом № 16 на улице Душенова) только в 1966 году. Но строительство города набрало такие темпы, что к моменту развала Советского Союза мы в год сдавали до пятнадцати новых объектов.*

Сегодня это трудно представить и еще сложнее в это поверить, но в то время строилось жилье специально для экипажей кораблей, которые готовились войти в состав Северного флота. Так, помню, пришел на флот крейсер «Киров», а для личного состава корабля уже готовы квартиры в только-только построенных и сданных трех домах на улице Сизова (чуть ниже здания главпочтамта), причем с уже встроенным торговым центром. Что и говорить, город рос не по дням, а по часам. Недаром в 1965 году перед зданием СВМС был установлен Монумент военным строителям работы Таира Хайрова. Макет его также представлен в экспозиции. Но возводились не только здания. С особой гордостью Павел Сергеевич вспоминает строительство причала № 7. Длиной триста тридцать метров, способный принять тяжелые атомные ракетные крейсеры, он был выполнен по совершенно уникальной в то время технологии с использованием труб большого диаметра, впервые в СССР. Правда, так как само сооружение относилось к режимным объектам, всесоюзного признания военным строителям Северного флота не досталось.

- *Было время, когда жители флотской столицы мечтали о том, что когда-нибудь в будущем Североморск разрастется если не до Мурманска, то уж поселки Росляково и Сафонове поглотит точно,* - продолжает Павел Жидяев.

- *И, в принципе, это было осуществимо, вполне по силам военным строителям. Но, хочу сказать, что сегодня я очень благодарен городским властям за то, что с Североморском не происходит довольно распространенного, к сожалению, в нынешней России явления, когда города не только не развиваются, а потихоньку разваливаются. Наш город приятное исключение. Не растя вширь, он, тем не менее, с каждым годом хорошеет, становится более благоустроенным. Я верю*

также и в то, что последнее слово в развитии Североморска, его строительстве еще не сказано. Придут лучшие времена, и родной всем его жителям город расцветет новостройками.

Подготовил **Александр Панюшкин**

Североморские вести. – 2004. – 16 апреля.

В память о юнге Северного флота

Павел Жидяев

С именем Саши Ковалева в истории нашего города связаны сразу две улицы. Одна из них, расположенная чуть выше Душенова, и ныне носит имя легендарного юнги. О существовании второй, ушедшей в прошлое, напоминает лишь гаражный массив в районе улицы Кирова.

Знакомая нам улица Саши Ковалева начала застраиваться в 70-е годы. Записи об этом хранятся в городском архиве и музее истории города и флота. Но мало кто знает, что нынешняя улица Саши Ковалева была второй. Почетный житель нашего города и ведущий инженер одного из отделов ВМСУ «Севвоенморстрой» **Павел Жидяев**, принимавший непосредственное участие в строительстве нашего города, как никто другой помнит, как выглядела старая улица и как застраивалась новая.

- В 50-е годы имя легендарного юнги Саши Ковалева носила улица, располагавшаяся параллельно Кирова, ближе к болоту, - вспоминает Павел Сергеевич. - Она представляла собой ряды бараков и финских домиков. Когда началось строительство многоэтажек в городе, людей из бараков, где ютилось по 5-6 семей, отселяли в благоустроенные квартиры. Последними оставляли финские домики, так как по меркам того времени они считались, пожалуй, самым лучшим жильем во всем городе, ведь были рассчитаны на две семьи. Но когда и финские домики остались без жильцов, то их либо

разбирали, либо приспосабливали под сарайчики и гаражи.

Когда началось строительство новых домов в районе улицы Надгорной, старая улица Саши Ковалева продолжала еще свое существование. Один из старожилов этой улицы, и поныне проживающий в доме №4, Василий Ильич Куприенко, через руки которого в 70-е годы проходило и строительное оборудование, и материалы, помнит, как почтальоны частенько путали старую и новую улицы, принося письма уже на новый адрес.

Как же получилось, что именем краснофлотца-катерника Саши Ковалева дважды назывались разные улицы? Об этом очень важном историческом моменте, который должен быть вписан в биографию нашего молодого города, рассказывает Павел Сергеевич Жидяев:

- В середине 70-х в Североморск приехала мать Саши Ковалева. Во время поездки по городу ей показали улицу, которая была названа в честь ее сына. Покосившиеся финские домишки, полуразрушенные бараки, многие из которых уже превратились в сарайчики и гаражи, - так выглядела к тому моменту улица Саши Ковалева.

«Видно, мой сын другого не заслужил»,- эти слова, сказанные матерью Саши Ковалева, очень хорошо запомнил Павел Сергеевич. И тогда исполком городского Совета депутатов трудящихся совместно с командованием Северного флота принимает решение присвоить имя Саши Ковалева улице, которая начала застраиваться в районе Надгорной.

Опираясь на воспоминания старожилов и документы, хранящиеся в архиве, можно предположить, что строительство улицы началось с дома №3. Пятиэтажка, рассчитанная на 69 семей, была сдана в эксплуатацию 29 декабря 1975 года. А дальше дома росли просто как грибы - №1 и 2 были сданы строителями уже в 76-ом.

Вслед за новостройками появлялись пристройки к жилым домам, в одной из них до сих пор располагается ма-

газин «Охота-рыболовство», в другой – 127-ая медицинская лаборатория СФ. Рядом с домом №3 обосновался медотдел СФ.

Всего же за несколько лет на улице Саши Ковалева было построено 6 домов. Два последних (под номерами 5 и 6) возводились с балконами и предназначались для семей военнослужащих. Как раз тогда на Северный флот ожидали прихода двух кораблей: тяжелого авианесущего крейсера «Киев» и тяжелого атомного ракетного крейсера «Киров». Но не только военнослужащие получали уютные и светлые квартиры – всегда 10% в каждой новенькой пятиэтажке доставалось военным строителям.

К началу учебного года в 1979 году «Севвоенморстрой» сдает еще один объект. Им стала новенькая школа №7, рассчитанная на 1290 учащихся. Можно предположить, какими темпами велось строительство «семерки». Школа сдавалась в эксплуатацию с недостроенным тиром, теплицей и спортивным залом. Известно, что прежняя «семерка» была на том месте, где сейчас находится начальная школа №14. А спустя почти 10 лет к улице Саши Ковалева стал относиться в 1988 году детский сад на 330 мест.

К сожаленью, в течение вот уже многих лет между 5 и 6 домами стоит недостройка, которая пустыми глазницами портит внешний вид не только близлежащих домов, но и весь облик небольшой, но красивой улицы. Ранее здание принадлежало кооперативу «Меркурий», затем у него появился новый хозяин, для которого, видимо, настали тяжелые дни, так как денег хватило только на то, чтобы создать нетиповую планировку и возвести фундамент со стенами. Кто сейчас владелец и где он находится, в городской администрации затруднились ответить.

19 октября 1979 года на доме №4 была установлена памятная доска Саше Ковалеву, архитектором которой

является Л.Ф.Федулова. А надпись на ней всегда будет напоминать, что эта улица носит имя юнги Северного флота Саши Ковалева.

Подготовила **Наталья Петровская**

Североморские вести. – 2006. – 26 мая.

Воспоминания старожилов

Улицы, канувшие в лету

По воспоминаниям
Михаила и Зинаиды Коган,
а также по информации архивного
отдела администрации г. Североморска

Североморск - небольшой уютный город, раскинувшийся на сопках и задумчиво склонивший голову над водами Кольского залива. Он еще совсем молод, но улицы его носят имена героев, известных в самых отдаленных уголках постсоветского пространства и не только. Но было время, когда Североморск был совсем иным: его жители мыслили другими категориями, у жизни был особенный ритм и немногочисленные улицы отражали в названиях не героическое прошлое, а настоящее.

К городу, который только-только получил новый статус и имя, перестав быть поселком Ваенга, из Мурманска вела дорога, вымощенная булыжником. Только после визита в Североморск Н.С.Хрущева были выделены средства на строительство асфальтированной трассы. Со спуска открывался вид на те немногочисленные строения, с которых начиналась история молодого города.

Слева от дороги на склоне холма раскинулись улицы Заводская (она и сейчас находится там, только выглядит иначе), Кольская, Набережная, Песчаная и Инженерная (не та, что ныне). Если бы все они сохранились до наших дней, то практически прилегали бы к главному корпусу ЦРБ. В то время, примерно в середине 50-х, городской больницы в Североморске вообще не было. Она появилась только в

1957 году и рассчитана была всего на 125 мест, а в 1958 году был построен роддом на 25 коек. Здание первого лечебного учреждения сохранилось, правда, теперь это корпус детского отделения ЦРБ, который не так давно реконструировали.

На ул. Заводской были бараки и финские домики, где жили строители и заводские рабочие. На ней же находились автобаза и столовая (на месте колбасного цеха). Улица Кольская состояла из двух линий. На первой линии было по 4 финских домика с каждой стороны, а дальше шли бараки. Барак представлял собой одноэтажное здание с помещениями по блочной схеме: на 4 комнаты метражом по 12-16 кв.м одна общая кухня. Вторая линия полностью состояла из финских домиков. Как правило, жили в них по две семьи. Водоснабжения и прочих удобств в домах не было. Питьевую воду привозили в определенное время и то не каждый день. Только в конце 50-х туда подвели колонки.

Несмотря на то, что центральная часть города активно развивалась и застраивалась, улицы Кольская, Набережная и другие значительно отставали от передового темпа. За три года, начиная с 53-го, жилой фонд увеличился с 16,5 тыс. кв. м до 30 тыс. кв. м. Притом, что окраинные районы были не благоустроены, дороги не замощены, они плохо освещались, а большая часть горожан не имела более-менее приличного жилья.

В то время только начали появляться первые телевизоры, которых на всю округу улицы Кольской было 2. Смотреть телепередачи собирались, что называется, всем миром. Зрители ходили в гости к обладателям чудо-техники буквально толпами. Во время «сеансов» многие приносили семечки, чем здорово сердили хозяев.

Основными местами развлечения небольшого, поистине спартанского городка были клуб и стадион, который на зимнее время превращался в каток. На танцы и

праздничные мероприятия жители спешили в клуб, который находился на том же месте, где стоит теперь ДОФ. Североморцы очень увлекались спортом. Служебная субординация не отражалась на массовом совместном отдыхе населения Североморска. Известен факт, что Новый год практически весь город встречал в клубе, а Сизов (именно тот, в честь которого названа улица) частенько играл для собравшихся на фортепиано. Добираться до клуба жителям улиц Кольской, Набережной, Инженерной и Заводской приходилось пешком, а это – 1,5 км через сопку по бездорожью, поскольку ни трапов, ни пешеходных дорожек не было, На этой сопке ранее была улица Надгорная, и на ней располагался только торпедный склад.

Случались в маленьком городке и беспрецедентные по своей значимости события. Старожилы помнят, как прибывший с визитом в 1963 году Премьер-министр Республики Куба Фидель Кастро Рус попросту замерз нашим северным летом. Торжественную встречу организовали на площади Сафонова, и посмотреть на кубинского лидера тогда пришло все население города.

Из социально значимых объектов того времени можно назвать роддом, ЗАГС, который располагался напротив него (на ул. Северной), и городскую баню (на месте ТЦ «Гриф»).

От Кольской к берегу залива шла дорога – там располагался завод железобетонных конструкций. Он сыграл большую роль в развитии города. Самые первые дома в городе строились из привозных блоков, а в 1976 году был возведен первый дом из конструкций собственного производства КЖИ №75 (до этого завод №206 МО СССР). Это было здание №15 на ул. Душенова. В этом же году построили и первый дом на нынешней улице С.Ковалева. Далее появились дома нижнего и верхнего Сизова, Душенова и другие. Людей с Кольской,

Набережной, Инженерной и Заводской стали расселять из бараков и финских домиков по современным комфортабельным новостройкам. А старые улицы, лишившись своих жителей, уподобились рекам, из русла которых ушла вода, и стали «пересыхать». В конце 70-х начинают снос бараков и финских домиков. Заводская превратилась в производственно-складской район. Инженерная как таковая исчезла, а ее назван присвоили более молодой улице, которая стала строиться в районе ретранслятора. А Набережная и Кольская и вовсе канули в Лету.

Подготовила **Ирина Александрова**

Североморские вести. – 2006. – 7 апреля

«Овеяны трудом и славой эти скалистые сопки…»

По воспоминаниям
Галины Архиповой,
Лидии Кряжевой,
Любови Кудрявцевой

"Из Мурманска меня направили сюда совсем еще несмышленой семнадцатилетней девчонкой работать в летной столовой. Это было в конце 41-го года, - вспоминает **Галина Ивановна Архипова.** - От нескольких каменных домов для летного состава к тому времени остались одни руины, и поэтому все жили в землянках. Рядом с аэродромом соорудили из тонких досок столовую, которая больше походила на сарай: сквозь широкие щели летом на деревянные столы стекал дождь, а зимой холодный ветер наносил снег. Ели всегда одетыми и по-быстрому - было очень много народу, едва успевали мыть посуду: иной раз вынешь из горячей воды миски и ложки (все железные), а они туг же покрываются льдом. Так и прошло для меня это время: не щадя своих сил работала целыми днями в столовой, как и все, провожала наших

летчиков в полеты и с нетерпением ждала их...

Сразу же после войны перешла работать в 1-ю столовую (первоначально она находилась возле старого здания штаба флота): протоптанные в высокой траве тропинки соединяли несколько многоэтажных кирпичных домов с удаленной в сторону залива небольшой деревушкой (теперь здесь расположена стоматологическая поликлиника), а вокруг до самого моря тянулись непроходимые, гиблые болота - в них можно было утонуть.

Поверх наших домов, на сопке (нынешняя ул. Кирова), возвышался березовый лес, там мы собирали грибы и ягоды. Однажды перед работой я решила туда сходить и заблудилась. Бегу в одну сторону - кругом деревья, бегу в другую - опять все то же, испугалась (в то время даже за 20-минутное опоздание лишали всех полярок), расплакалась, с трудом нашла дорогу.

В 49-м году началась массовая застройка пустошей финскими домиками: осушались болота, стелились деревянные мостовые, ставились щитовые бараки: появились они очень быстро, словно грибы после дождя, вот только жить в них было несладко - нужно было топить печки, за водой ходить к колонкам, общие туалеты находились на улице.

Тогда же был разбит и городской парк! Красивый был необыкновенно! Везде цветочные клумбы, деревья, как в саду, возле танцевальной площадки соорудили небольшую крытую сцену для военного оркестра (по выходным всегда играла музыка, были танцы). А зимой бегали в Матросский клуб (существует и поныне на ул. Советской), единственное тогда место отдыха как для военных, так и для гражданских: на первом этаже располагались кинозал, небольшая библиотека и танцевальный зал для матросов, а на втором этаже - ресторан для офицеров. Помню, соберешься на танцы, тапочки быстро-быстро заштопаешь, чем-нибудь

закрасишь, чтобы незаметно было, и идешь. Вот так и жили".

"Сразу же после войны, в 45-м году, - делится своими воспоминаниями **Лидия Павловна Кряжева,** - в городе, точнее в поселке, каменных домов практически не было, стоял только роддом да рядом штаб флота, на месте кинотеатра "Россия" возвышалась деревянная баня (топили в ней по "черному"), а весь склон сопки (теперь здесь ул. Сизова) занимали землянки.

Я сама жила в таком жилище: в земле вырывалась яма, ее стены обкладывались досками и скреплялись, оставалось свободным лишь место для входа, сверху стелили крышу. В ней проделывалось окошко, разделяли помещение на две неравные части. В одной была прихожая, в которой хранились разные полезные и необходимые вещи, в другой - спальня и кухня, обязательно ставилась печка, а возле стен - железные солдатские кровати или нары (в зависимости от того, что люди могли себе позволить).

Вершину сопки (ул. Северная) стали застраивать в 51-м году: здесь работали военнопленные немцы, хорошо трудились, дисциплинированно, хотя и тяжело им приходилось в неволе - вечно голодные, они ходили по домам и предлагали мыло и доски в обмен на хлеб. Одни жалели их и давали что могли, другие с руганью гнали в три шеи (еще свежи были воспоминания о войне).

На месте нынешней ул. Комсомольской раньше выращивали картошку и содержали рогатый скот (этим занимался отдел тыла), лишь в 66 году возвели здесь трехэтажную больницу, а до этого, поскольку в местной поликлинике (в двух квартирах финского дома) не было условий для стационарного лечения, больных отвозили в Мурманск, причем тогда не было автобусов: в областной центр ходила крытая брезентом грузовая машина.

Что и говорить, бедно мы жили, зато дружно и

весело: мужики ходили по улицам с гармонями, пели песни, отплясывали, а бабы сидели на скамейках, болтали о жизни, совсем как в деревне, теперь все по-другому, скучно и непонятно".

С грустью и тоской вспоминают старики то прошедшее время: одинокими скалами возвышались среди ветхих хижин многоэтажные дома, возле потемневших от сырости деревянных мостовых валялись в грязи свиньи, бродили коровы, привязанные козы неторопливо пережевывали траву, везде суетились курицы, кто-то брал косу шел косить скоту корм, а возле колонок женщины полоскали белье. Подобное можно было наблюдать в центре города еще в 67-м году.

"До середины 70-х годов, - вспоминает **Любовь Вячеславовна Кудрявцева**, - всю вершину прибрежной сопки, которая протянулась дугой от улицы Комсомольской до Приморской площади, занимали щитовые бараки послевоенной постройки, что-то вроде деревушки со своим магазинчиком. Жили здесь в основном строители и рабочие 206-го завода, жили дружно, одной семьей, да и до самых крыш заваливало снегом, приходилось всем сообща откапывать, а пойти за водой к колонке без мужика - пропащее дело: кто же будет отбивать ломиком лед?

Домишки наши были старыми и непрочными. Во время урагана трещали стены, ходили ходуном крыши, вылетали стекла, и чтобы хоть как-то сохранить в комнатах тепло, заклеивали окна и шпаклевали щели, но это не очень-то и помогало. Оставленная в ведрах вода постоянно замерзала, приходилось все время топить печки, на них вдобавок готовили, кипятили белье, грели воду для уборки и купания. Более расторопные и умелые умудрялись поставить себе не только титаны, но и ванны.

Лучшим временем, конечно же, было лето: все утопало в зелени, кое-где даже цвела сирень, а некоторые

люди выращивали смородину и малину. Целыми днями все пропадали на улице - играли в домино, волейбол, иной раз там же справляли праздники или просто жарили шашлыки, а вокруг бродили коровы. Помню, как-то раз подвыпившие хохмачи угнали одну буренку на Комсомольскую, потом ее обнаружили на пятом этаже жилого дома - жильцы ругались, животное дико мычало, вызванная кем-то милиция долго пыталась спустить корову вниз, а ребятня хохотала.

В 1974 году на КЖИ запустили на полную мощность железобетонную линию, в нашем городе стали появляться целые кварталы многоэтажных панельных домов. И тут же началось переселение - один за другим пустели бараки: с выбитыми окнами, сорванными с петель дверями, полуразрушенные и захламленные, они производили тягостное впечатление, но на это уже никто не обращал внимания. Все с нетерпением ждали своей очереди - хотелось поскорее перебраться пусть хоть и в тесные квартиры, но зато с удобствами! К 1982-му году этот когда-то большой жилой район перестал существовать..."

В то время весь город представлял собой походный лагерь, точнее, растревоженный муравейник. На сотни метров, особенно в районе строительства улицы Саши Ковалева криво тянулись деревянные заборы, скрывая за собой котлованы с только что заложенными фундаментами в одних местах и с незаконченными застройками в других, рядом были жилые притулившиеся финские домики с развешанным во дворах бельем. Тут же экскаваторы подравнивали сопки, а краны сразу подпирали их бетонными плитами во избежание оползней, от цементного узла (теперь здесь расположен спорткомплекс «Богатырь") по улицам сновали взад-вперед самосвалы, и повсюду громоздились штабеля бетонных конструкций…

Строительство велось в спешке - необходимо было срочно решать проблему расселения как постоянно

прибывающих в город военнослужащих и их семей, так и давно живущих в неприглядных условиях коренных жителей, и поэтому впоследствии возникло множество бытовых неудобств. К примеру, поставленные фасадом к заливу на совершенно открытой площади два 12-ти этажных здания в полной мере испытывают на себе всю силу штормового ветра. Иной можно увидеть, как под настойчивыми ударами бури они шатаются из стороны в сторону.

Самым удобным для жилья районом оказалась улица Северная Застава, и не удивительно - строилась она с учетом геологических условий: скрытое в сопки скалистое плато в состоянии выдержать всю тяжесть возведенных здесь 9-этажных домов, к тому же выбиралась "роза ветров" - такое впечатление, что перед тобой хорошо защищенный феодальный замок: дома стоят квадратом, укрывая от непогоды внутренние дворики. Построенные веером прибрежные дома, в том числе и в центральной части города легко справляются с разбушевавшейся стихией - в сторону залива они направлены торцевой частью, в то время как оказавшиеся на таких улицах прохожие вынуждены чувствовать себя словно в аэродинамической трубе.

К началу 80-х годов деревенский образ жизни постепенно оттеснили на окраины, лишь небольшой участок частных домиков на склоне сопки за кинотеатром "Россия" представлял собой некоторое подобие села: с палисадниками ярких цветов и буйно разросшейся травы, с укладками нарубленных дров и злыми цепными псами – грозой почтальонов.

Подготовил **Эдуард Пигарев**

Североморские вести. – 1996. – 20, 27 апреля.

«Я помню Ваенгу поселком»

Мемуары старожилов
По воспоминаниям
Ольги Лобовой

А БОЛЬШЕ всего они любили гулять в загородном парке. В выходные и праздники там собиралась все жители поселка от мала до велика.

«Наш парк!» – с гордостью говорил тогда каждый, вкладывая в эти слова собственный смысл.

Неимоверных усилий потребовал он от людей. В течение нескольких послевоенных лет отвоевывали его у скупой, суровой северной природы. В основном трудились добровольно. Это мы, сегодняшние североморцы, воспринимаем субботники как отбывание скучной общественной повинности, да и результаты этих «организационно-массовых мероприятий» какие-то однодневные, а тогда в парке работали с душой, для души, отлично понимая, что получится в результате.

Трудно передать словами ликование, царившее в день официального открытия парка. Перед глазами первых отдыхающих наяву возникло настоящее рукотворное чудо! На танцевальной площадке играл духовой оркестр, под звуки вальса кружились пары. Ребятишки качались на качелях. В комнате смеха до критической точки поднималось и так приподнятое настроение. Кипели страсти в бильярдной, на городошной и волейбольной площадках...

Ольга Николаевна Лобова, старожил Североморска, рассказывает о послевоенной поре, показывает старые фотографии, а я от души завидую ее любви к родному городу, к людям, живущим в нем. Всем бы нам сейчас такое чувство, глядишь – и жили бы иначе...

ТАК ЖЕ, всем миром, строили городской стадион, который потом много лет не пустовал ни зимой, ни летом.

Поначалу не хватало мячей, клюшек, коньков – много чего не хватало, а спортом занимались все желающие.

В канун прихода весны возле ДОФа устраивали всеобщее гулянье с непременной эстафетой по спуску с горы на санках. Сейчас на горке резвятся в основном малыши, а сорок лет назад там катались на лыжах и на санках целыми семьями, классами: кто спустится быстрее всех, кто с завязанными глазами проедет между двумя флажками – хватало фантазии! Вместе с североморцами провожали долгую полярную зиму гигантские сказочные фигуры, вылепленные из снега здесь же у ДОФа.

Такой получался праздник, что затягивалась масленица на добрую неделю...

Я перечитала написанное и подумала, что надо бы перечеркнуть: уж очень получилось восторженно-красиво, этакое светлое прошлое, напрямую противопоставленное нашему серому беспросветному, настоящему.

Однако скажите, разве можем мы сомневаться в памяти наших старожилов, корректировать так, как нам удобно сегодня, пережитое ими?

Я помню Ваенгу поселком –
Бараки, ветхие дома,
В войну обжитые землянки.
Промерзшие в поленницах
дрова
Да пять домов пятиэтажных,
На месте Кирова (улицы) –
лесок…

Это строчки из стихотворения **Ольги Николаевны Лобовой**. Она читает, проникновенно не скрывая волнения, и снова оживают давно, минувшие дни…

Первый городской роддом располагался в двух квартирах первого этажа (теперь это дом № 9 на улице

Сафонова), и раньше всех о рождении нового жителя поселка узнавали соседи сверху – жильцы большого коммунального «муравейника». Тут же спешили испечь молодой маме блинов, согреть горячего чаю и посмотреть хоть одним глазком на малыша...

На месте, где сейчас стоят многоэтажки улицы Сизова, от центральной почты до кинотеатра «Россия» был густой лес. Во время войны его почти весь вырубили, но позже еще ходили туда за грибами, за ягодами, и начало короткой полярной осени пахло грибным маринадом и морошковым вареньем.

У хозяек каждой, коммуналки был свой кулинарный рецепт, и дегустировали блюда опять-таки все вместе, за большим столом, одной семьей...

Ваенге, а потом и молодому Североморску, не хватало зелени – людям хотелось посадить рябины, клены, липы, березы, – совсем как в средней полосе, ведь новые жители приезжали в послевоенные годы со всей России.

Нашли и транспорт, и деньги, и, конечно, энтузиастов. Много раз ездили в Кировск, где в то время был ботанический сад. Привозили оттуда заботливо укутанные саженцы не только самых разных деревьев, но и кусты смородины, крыжовника. Удобряли землю, поливали, спасали от мороза. А как радовались первым цветам, крохотным жгуче-кислым ягодам. О том, чтобы сломать не то что дерево – ветку с куста, цветок с клумбы – никто не помышлял. Не было такого!

Вместо нынешнего корпуса ЦРБ было небольшое пастбище, где пасли коров и коз жители Ваенги. По словам тогдашних приезжих гостей, именно в Ваенге было самое жирное молоко, самый вкусный творог и самая красивая, теплая и пушистая козья шерсть.

Ажурные платки, теплые варежки и шапки собственного производства носили поселковые модницы.

Рядом с пастбищем, на Инженерной улице жители

разводили кур какой-то удивительной морозоустойчивой породы. Детвора со всего поселка разносила по своим домам пушистых желтых цыплят.

Был в поселке, разумеется, и магазин. Что там продавалось? Икра, семга, оленина и много другой всячины, а вот жареная картошка была совсем как у нас сейчас – деликатесом. –

Советской улицей
гордились –
Она единственной была.
В кладовках многие ютились,
Победа радость нам дала...

СОВЕТСКАЯ улица с единственным «пятачком» асфальта перед матросским клубом была центром поселка. На этой улице отсутствовала горячая вода, канализация, но огромная выгребная яма бала незаметной даже в нескольких шагах и вполне соответствовала самым строгим санитарным нормам. Порядок на улице был действительно флотским в любое время года.

Матросский клуб – очаг тогдашней культуры – по количеству посещающих уступал лишь загородному парку. Кино, лекция или танцы в клубе – событие общепоселкового масштаба. Конечно, девчонкам из Ваенги в перешитых материнских платьях хотелось пощеголять нарядами перед зенитчицами и медсестрами флотского госпиталя, а те порой сердились, что им моряки и летчики предпочитают «гражданских» девчат, но свадьбы, десяток – полтора каждый месяц, восстанавливали справедливость...

А годы шли. И мы менялись,
И город рос, и флот крепчал,
И наконец-то мы дождались,
Чтоб сорок лет он отмечал…

Подготовила **Светлана Балашова**

Североморская правда. – 1991. – 20 апреля.
(В сокращении)

Город начинался с «Красного керамика»

Б.И. Георгиевский
старожил Мурмана,
ветеран войны

Строительство временного поселка в губе Ваенга началось с 1936 года. Принято считать, что до этого в тихой бухте никаких строений не было. Только в устье реки стояли четыре или пять домиков, где жили несколько финских семей. Однако это не совсем верно. В 1934 году в Ваенгской губе на площадке перед современным причалом №14 ниже здания штаба флота стоял кирпичный заводик, где с 1932 года работала артель «Красный керамик». Такие артели возникали в те годы во многих местах, так как строительство шло повсюду. Кирпич был крайне необходим, особенно для кладки печей, а привозной был дорог. Заводик возник в Ваенге неслучайно. В этом месте на склоне имеются выходы красной и синей глины хорошего качества, пригодной для кирпича. Ближе к Мурманску, как видно, таких глин не оказалось, а здесь пласт был около двух метров толщины. Разработку вели лопатами, перевозили в тачках и небольшими вагонетками. Кирпич изготовляли вручную в деревянных формах, сушили под навесом. На топливо для печей шла как привозная древесина, так и местная сосна и береза. На заводе работали в основном женщины, жили они здесь же неподалеку в бараке. Все они были вольнонаемными работниками артели «Красный керамик», входившей в Морпромсоюз. Для обжига кирпича строили печи из того же сырого кирпича. После обжига их разбирали, часть кирпича внутри оплавлялась, а снаружи обжиг был не-

достаточным. Такие бракованные кирпичи и сейчас еще попадаются на месте, где стоял заводик. Только кирпичи в середине печей были хорошими по качеству и шли в дело.

Готовый кирпич свозили конными телегами к причалу, который располагался неподалеку, в районе причала №15. Подойти к нему можно было только на приливе, а большие суда грузились на рейде с лодок. Основным потребителем этого кирпича был город Мурманск, так как Кильдинского кирпичного завода тогда еще не было, а работал только маленький заводик на Фадеевом ручье, но его мощности для растущего Мурманска не хватало. Поэтому и возник еще один заводик на губе Ваенга. Экологию нетронутой природы это единственное предприятие нарушало в том смысле, что использовало окружающий лес, хотя сопки, где стоит Североморск, были тогда еще все в зелени. На склонах сопок и по сухим песчаным местам росло много сосен. Сопки в районе верхнего Североморска были вообще покрыты сосновым лесом, а на склоне, где сейчас находится районная больница, в высоком сосновом бору был глухариный ток. По весне местные охотники ходили туда на охоту. Там на скате сопки и сейчас еще можно увидеть пни спиленных сосен до полуметра толщиной. Когда началось строительство Североморска и деревянных причалов, все эти сосняки были использованы на нужды строительства и на дрова. Неплохо было бы сейчас вернуть часть утраченного – на месте пустырей и свалок посадить вечнозеленую сосну. Восстановились же вырубленные сосняки на сопках за загородным парком и хорошо там растут.

Летом 1934 года мы пришли за кирпичом в Ваенгу на мотоботе «Глетчер», мощность мотора-нефтянки у которого была всего 25 лошадиных сил, водоизмещение – 35 тонн, а поднять он мог 17 тонн полезного груза. Я был тогда молодым парнем и работал на этом судне

мотористом. Мы взяли на борт 5000 штук печного кирпича и случайно встали над банкой, которая сейчас обозначена вехой. Был конец июля, стояла хорошая погода, вода в губе была довольно теплой и прозрачной, как в море. Мы купались, прыгая в воду прямо с борта. Пока стояли и купались, наступил отлив, судно обсохло и легло на бок вместе с грузом. Мы были обеспокоены тем, что на приливе бот не всплывет и кирпич придется выбрасывать за борт. С тревогой все смотрели, как вода поднимается по борту и палубе к трюму. Особенно переживал капитан, так как в те годы эта случайность могла обернуться для него обвинением во вредительстве. Мы, конечно, не стояли сложа руки и откачивали ту воду, которая поступала через щели в трюм, но если бы она хлынула в трюм, бот бы неизбежно затонул. Вода не подошла к краю трюма буквально 10-15 сантиметров, когда бот стал приподниматься и всплыл. Я завел машину, и мы благополучно ушли в Белокаменку. А завод просуществовал до войны, пережил ее и потом еще несколько лет служил строительству поселка Ваенга, будущего Североморска.
Североморские вести. – 2006. – 3 марта.

Фокин – град

По воспоминаниям
М. Сойгина

В документах по истории Североморска, которые хранятся в городском архиве, я наткнулся на решение североморского горисполкома, датированное от 16 июля 1952 года.

Протокол №16. Список улиц, подлежащих изменению адреса в нижней части Североморска

Наименование улиц	
Старое название	**Новое название**
улица Сафонова	улица Сафонова
улица Спортивная	улица Спортивная
Дома, идущие параллельно улице Сафонова	улица Красная
Почтовый переулок	улица Рабочая
Североморское шоссе	Североморское шоссе
городок Эскадры	улица Сгибнева
городок ГО	улица Сивко
городок ПВО	улица Саши Ковалева
улица Подгорная	улица Гаджиева
Старая Ваенга	улица Гаврилова
мыс Алыш	улица Приморская
губа Варламова	Мурманское шоссе
за улицей Советской и Северной на сопке	улица Строительная

Многие из этих улиц безвозвратно ушли в прошлое. Надежда только на старожилов, которые помнят город, застроенный финскими бараками, сборно-щитовыми домиками, а вместо асфальтовых тротуаров – повсюду деревянные настилы, чтобы, не дай бог, не угодить в лужу.

Североморск того времени я не помню – живу здесь лишь 30 лет. Но по журналистским делам мне довелось не раз встречаться с ветеранами эскадры, которые очень тепло отзывались о первом командующем эскадры надводных кораблей адмирале Виталии Алексеевиче Фокине. В 1989 году в газете «На страже Заполярья» была развернута даже целая кампания – предлагалось назвать одну из улиц Североморска его именем. Но никто не откликнулся на это предложение. Поэтому по-прежнему ничто не напоминает нам сегодня об этом удивительном человеке.

В моем архиве сохранились **воспоминания контр-адмирала в отставке М. Сойгина,** с которым встретились на одном из юбилеев эскадры. Я впервые тогда узнал о существовании в Ваенге городка Эскадры.

«В 1944 году после прихода кораблей из Англии контр-адмирал В.Фокин стал командовать эскадрой. Свой флаг он держал на линкоре «Архангельск».

Кончилась война. Часть кораблей ушла в ремонт. Но остальные нужно было держать в надлежащей боевой готовности. Для отработки задач эскадра уходила в Белое море.

Перед тем как уйти, Фокин собирал всех командиров кораблей, а вместе с ними – командиров электромеханических боевых частей. И каждый докладывал о готовности корабля, электромеханических частей к такому длительному (по тому времени) плаванию. Хотелось бы еще раз подчеркнуть, что Виталий Алексеевич очень был внимателен к состоянию электромеханических боевых частей. Всегда о них беспокоился и оказывал помощь в организации и проведении ремонтных работ. Без них кораблю не выйти в море, не выполнить ни одной задачи.

Фокин проявлял большую заботу об офицерах, мичманах и старшинах. После войны многие из нас стали привозить свои семьи. А жить в Ваенге было негде. Командование флота принимает решение приобрести финские домики. Но ставить их должны были моряки сами. Это была осень 1945 года.

Эскадра как раз вернулась из Белого моря с боевой подготовки. Фокин приказал выделить с кораблей матросов для помощи строителям, но без ущерба боевой готовности.

Активно его в этом деле поддерживал начальник политотдела эскадры М.Захаров. В результате за пару месяцев в Средней Ваенге, а потом и в Нижней, был построен целый городок. Все офицеры и старшины-сверхсрочники получили комнаты. А командиры кораблей и флагманские специалисты – даже по целому домику. Жилищная проблема была решена. Этот жилой массив мы называли Фокин-градом.

После 1949 года я ушел с эскадры учиться в академию. Тепло расстался с сослуживцами. Навсегда

осталась у меня самая добрая память о тех годах службы, о командире эскадры контр-адмирале Виталии Алексеевиче Фокине, отдавшем жизнь морю и флоту».

Подготовил **В. Валентинов**

Североморские вести. – 2006. – 12 мая.

Как под горкой, под горой

По воспоминаниям Михаила Когана

Решением Североморского исполкома депутатов трудящихся от 16 июля 1952 года улица Подгорная стала называться именем прославленного подводника – североморца Героя Советского Союза Магомета Гаджиева. Однако после переименования месторасположение улицы не изменилось: она по-прежнему проходила под горой – т.е. у подножия Маячной сопки – и была необычайно длинной.

А о том, как она застраивалась, рассказал североморец с полувековым стажем **Михаил Семенович Коган:**

- После срочной службы я с супругой Зиночкой (Зинаидой Федотовной) поселился на «Маячке», недалеко от современной улицы Гаджиева. В маленьком финском домике сняли мы даже не комнатку, а кухню за 100 рублей в месяц. В двух комнатах жила наша хозяйка – одинокая женщина с двумя детьми. Туалет был в доме, за водой ходили на колонку, а отапливались дровами. Утром мы с супругой уходили на работу, а хозяйка на кухне готовила. Друг другу не мешали. Я работал механиком на запасном командном пункте, Зиночка моя была продавцом в магазине. Зарплаты не хватало, оклад был 120 рублей в месяц, поэтому я каждый вечер зимой после работы бегал заливать каток на стадионе. За это мне давали тушенку да другие консервы. Жили вроде несладко, но весело и интересно.

10 апреля 1974 года государственная комиссия

приняла в эксплуатацию 60-квартирный жилой дом в Североморске. Ему был присвоен №1 по улице Гаджиева. Через два года был построен второй дом, а в июне-июле 1976-го – третий и новый магазин «Молоко», новая улица отстраивалась невероятными темпами: в 1977 году жильцы из бараков, домов №8 и 10, были переселены в новостройку – дом 4. Еще через год появился №5. Далее строительство на улице Гаджиева «заморозили», и только в апреле 1988 года появилась длинная девятиэтажка – дом №7 на 216 квартир, в сентябре того же года – №8, через полгода – №11 и 12. Последний дом №14 на улице Гаджиева был отстроен к июлю 1989 года.

Пришедшие трудные времена не позволили организовать инфраструктуру бывшей Подгорной. Большой торговый центр так и остался вечным памятником советскому долгострою, а из значимых объектов на улице Гаджиева только управление «Водоканала». Располагается оно там с 1992 года.

Подготовила **Елена Якунина**

Североморские вести. – 2006. – 7 июля.

Улица, взятая с «боем»

По воспоминаниям Вениамина Орлова

Еще сегодня в Авиагородке, недалеко от поста ВАИ (в сторону ближайшей сопки), приглядевшись, можно заметить выступающие из земли остатки фундаментов былых строений. Многие жители и не знают, что раньше здесь располагалась одна из городских улиц. И лишь старожилы хранят воспоминания о Нахаловке (так этот микрорайон называли в народе).

Поделился с нами этими воспоминаниями **Вениамин Валентинович Орлов**, проживавший на Нахаловке в 50-х годах прошлого века:

- Вместе с мамой и отчимом мы ютились в обычной землянке, что по тем временам вовсе не было чем-то из

ряда вон выходящим. Многие семьи жили так же: комнат даже в бараках на всех не хватало. Кстати, следы этих землянок здоровые ямы – сохранились до сих пор в нескольких десятках метров от памятника авиаторам. В начале 50-х (точнее уже и не вспомню) началось строительство новой улицы. Возведение всех одиннадцати ее домов (а вернее, финских домиков, каждый – с верандой) происходило очень быстро. И получились они очень красивыми – аккуратными и уютными. Сейчас думаю: такой бы домик да в Среднюю полосу – цены бы ему не было. Но тогда они и на Севере были бесценными.

Нашей семье тоже пообещали комнату в одном из новых домов. Не квартиру (об этом даже и не мечтали), а именно комнату в трехкомнатной квартире, но мы были счастливы и этим, начали готовиться к переезду. Хотя готовиться было, в общем-то, нечего: какие уж там особенные вещи в землянке? Раз, два – и обчелся.

Военная тайна в те годы хранилась не в пример лучше, чем сейчас, но в военном городке утаить что-либо сложно. Поэтому, когда прошел слух о том, что на флот перебазируется полк реактивных самолетов и жилье в новых домах достанется летчикам из этого полка, люди в это поверили. А поверив, приняли единственное, по их мнению, правильное решение...

Заселять новую улицу предполагалось в торжественной обстановке, с перерезанием ленточки, выдачей ключей от комнат и т.п. Каково же было удивление ответственных лиц, когда утром назначенного дня они увидели дымки, поднимающиеся из печных труб всех новостроек! Люди, напуганные тем, что жилье может достаться не им, за день до намеченного самовольно вселились в дома. В том числе и моя семья.

Естественно, выгонять нас из «оккупированных» комнат никто не стал, тем более что, как оказалось, предназначались они действительно нам. А военнослу-

жащие новой части (реактивные самолеты все же прибыли – в этой части слухи оказались верными) получили другое жилье. Но нахалами самовольно вселившихся все же назвали. Отсюда и пошло народное название улицы – Нахаловка. Причем пристало оно настолько крепко, что официальное ее наименование сейчас и не припомню (по-моему, Нахаловка была частью улицы Гвардейской).

Зажили мы не то чтобы по-барски, но вполне по тем временам прилично. На один дом приходилось 3 комнаты, т.е. 3 семьи. Комнаты побольше достались многодетным семьям, а поменьше – небольшим. Все удобства, конечно, были на улице – и туалеты, и единственная водопроводная колонка, куда в любую погоду приходилось ходить с ведрами.

Несмотря на значительную скученность народа, жили очень дружно, ни одного крупного скандала я даже и помню. Тогда было довольно голодно, поэтому большинство семей держали живность: коз, свиней и даже коров. Помещения для скота строили сами, ближе к сопке. На том месте, где нынче расположен рынок, стояла большая матросская столовая. Ее отходы были большим подспорьем для владельцев животных – помои и объедки оттуда носили ведрами. Но, надо сказать, никто и никогда, даже в самые тяжелые времена, не опускался до того, чтобы подбирать с помойки объедки для себя. Гордые были: ведь не так давно закончилась война, а мы – страна-победительница, избавившая мир от фашистской заразы.

Кстати, недалеко от нас (на том месте, где сейчас находится госпиталь) располагался лагерь пленных немцев. Их часто водили мимо нас на различные работы. Мы, пацаны, ненавидели их лютой ненавистью, не понимая еще по молодости, что большинство из пленных были людьми подневольными и в развязывании войны участия не принимали. Впрочем, и многие взрослые относились к немцам так же, а мы брали с них пример. Частенько

постреливали в них из рогаток, иногда нанося при этом увечья. Конвой смотрел на это сквозь пальцы, а вот если мы попадались за этим занятием кому-нибудь из старших офицеров, то обязательно бывали отодраны за уши.

При мне рядом с Нахаловкой началось строительство железнодорожной ветки до третьей Ваенги (ныне – Североморск-3). Проложили, наверное, около километра, да так потом дело и заглохло, даже и не знаю почему.

Нахаловка до сих пор дорога мне, хотя живу я сейчас не в пример более благоустроенной квартире на улице Сивко. Может быть, еще и потому, что там появились на свет мои родные брат и сестра. А может быть, оттого, что именно с той поры сохранились самые яркие воспоминания в моей жизни.

Записал **Александр Панюшкин**

Североморские вести. – 2006. – 16 июня.

Как одна семья

Александр Цыганенко

Главного врача МУЗ «Центральная районная больница» ***Александра Кирилловича Цыганенко*** *знает практически любой североморец. Во-первых, должность у него заметная, а во-вторых, Александр Кириллович живет в нашем городе уже очень давно. На его глазах Североморск рос и строился, а горожане из маленьких финских домиков и бараков переезжали в благоустроенные высотки. О том, как это было, он рассказал нашей газете:*

- В 1968 году в июле-месяце я сюда был призван после окончания Ростовского института на три года срочной службы. Но коль в нашем медицинском институте была военно-морская кафедра, то я начал служить начальником медицинской службы на кораблях аварийно-спасательной службы СФ. Первое время вообще жить было негде, и семья моя осталась на юге. Потом нашли возможность поселить меня в одну комнатку на улице

Надгорной, четвертая линия. В финском домике – два входа, две трехкомнатные квартиры. В моей половине домика офицер ПВО с женой и двумя детьми занимал соседние две комнаты, в каждой – по печке, которые топились углем. Пока печи горели, в доме было тепло. А к утру вода в ведре, стоявшем у двери, покрывалась ледком. В кухне тоже была печь с плитой – на ней готовили. Удобства все на улице. Колонка с водой – метрах в двухстах от дома, но по деревенским меркам это нормально. На каждой линии располагалась своя колонка, а линия – это полоса домов. Вдоль улицы – деревянные настилы-тротуары. Зимой, когда заносило снегом, каждый расчищал себе дорожку к дому. И я, и моя супруга – оба из деревни, поэтому нам было не привыкать. Народ тогда был менее притязательный, на такие вещи смотрели философски. А городским, наверное, тяжело сначала приходилось. Вообще улица Надгорная начиналась от узла связи и шла по склону до детской поликлиники. Домов было, наверное, двадцать, не меньше. А рядом, где сейчас располагается улица Саши Ковалева, была Песчаная. Там раньше карьер был, откуда брали песок.

Полтора года мы прожили на Надгорной, ребенка из родильного дома привезли туда. Как сыну два месяца исполнилось, супруга опять стала работать терапевтом в городской поликлинике, а его с няней оставляла. Служба моя была очень беспокойной, поэтому жена с ребенком жили, считай, вдвоем. Случалось так, что из двенадцати месяцев года на берегу я находился только от силы три. Финские домики на Надгорной стояли где-то до конца семидесятых годов, только потом их начали сносить.

Через полтора года нам дали комнату в коммуналке на Сафонова, дом 18 (там сейчас располагается редакция газеты). В каждой комнате – семья с детьми. Все соседи – мои сослуживцы, офицеры с наших кораблей, жены – подруги. Поэтому и жили очень дружно как одна большая

семья. Кухни в коммуналках большие, детям было где поиграть всем вместе. Раньше даже газовой плиты не было, у каждого своя электроплитка имелась. Газ потом появился.

Записала **Елена Якунина**

P.S. Найти упоминание об этой улице в архиве оказалось чрезвычайно сложно. Первая Надгорная улица располагалась в районе Средней Ваенги. По решению исполкома в 1957 году три улицы, находившиеся там, а это были Надгорная, Песчаная и Карьерная, переименовали в улицу Шмидта. Значит, та Надгорная, на которой жил Александр Кириллович, была уже второй Надгорной.

Североморские вести. – 2006. – 21 апр.

На улице Озерной

Николай Черепанов

*Такие люди, как **Николай Иванович Черепанов**, как говорится, на вес золота. Ветеранов Великой Отечественной войны остается все меньше – годы берут свое. Уважения и славы достойны они за чистое небо над нами. А если еще наш герой строил эту мирную жизнь в поселке Ваенга, ставшем любимым городом, то возможность пообщаться с ним можно считать за честь.*

- С 46-го года я здесь, - рассказывает Николай Иванович.- В июле поженились, а в августе приехали сюда из Великого Устюга. Много наших земляков здесь. Раньше специально люди приезжали в Архангельскую, Вологодскую, Кировскую области: агитировали сюда, работу обещали дать, жилье выделить. Вот и мы так попали на Север. Поселились в финском домике, что на Озерной улице был, ныне Колышкина, 3. Помнится, весна наступает – бегут по улочке ручейки: прозрачные, каждый камушек можно разглядеть, журчат наперебой. А мальчишки по ним кораблики пускают. За грибами, ягодами – два шага. Селедку ловили не по штучке-две, а ведрами. Красота! Завели мы своих кур, козу – а как без этого? Пару лет, как приехали, на продукты были карточки, так называемый рабочий паек: хлеб, мясо, рыба,

сахар. Молоко для ребятишек брали натуральное. Там, где сейчас горбольница, было поселковое подсобное хозяйство. Определили меня сначала на курсы мастеров-десятников по строительству, а потом работал нормировщиком, кладовщиком. Главным орудием труда тогда у меня был арифмометр – первая автоматическая счетная машинка. Затем трудился инженером в Северострое. По всему видно, это была одна из главных организаций в молодом городке: рубленый двухэтажный дом, клуб для строителей, в котором можно и телевизор посмотреть, и в бильярд поиграть.

-Трудились с задором. Наверное, так и отдыхали?

-Да. Любили праздники. Наряжались, насколько хватало средств, брали гармонь в руки - и с песнями по улочкам города, который к тому времени уже полюбился. Там, где сейчас лимонадный цех, раньше была столовая, которая вечером работала как ресторан. Дружно жили, молодые все, полные сил и энергии.

-С какой улицей еще связана история вашей семьи?

-После Озерной переехали мы на Надгорную, ныне Сизова. Через какое-то время ее переименовали в Шмидта, а потом вернули прежнее название. Дома стояли там рядами.

Мы жили на седьмой линии в доме, рассчитанном на три семьи, у каждой было по комнате. В одной из них жил офицер, Герой Советского Союза. Он ездил все по точкам, редко бывал дома. Скоро перевелся куда-то на побережье, и мы заняли его комнату. Недалеко от дома был большой овраг, в котором, по воспоминаниям детей, прошло все их детство. А на Песчаной (ныне ул. Душенова) был замечательный трамплин, на котором в выходные дни устраивались веселые лыжные соревнования и было всегда полно не только детворы, но и взрослых. Город делился на

части: Верхняя Ваенга, Нижняя, Средняя, Старая Ваенга.

-Что на Вас произвело самое яркое впечатление, когда приехали на Север?

- Полярный день. Поздний вечер – светло, 2 часа ночи – так же светло. Долго не могли к этому привыкнуть.

Вот такими воспоминаниями поделился человек, у которого с Североморском одна на двоих судьба.

Записала **Татьяна Белоусова**

Североморские вести. – 2006. – 31 марта.

Там, где речка протекала…

По воспоминаниям
Полины Карелиной

Была улица Речная. Тоже североморская улица, которой давным-давно нет на карте города. А рассказала мне о ней моя мама - **Полина Кузьминична Карелина.**

В 1966-1967 году она устроилась работать в 166 авторемонтную мастерскую. Была старшим техником в столе заказов. Тогда же обеспечили маму жильем – комнатой в бараке:

- Мурманское шоссе на выезде из Североморска с двух сторон окружено воинскими частями и предприятиями. До сих пор слева стоит магазин "Дружба», а за ним, ниже, раньше располагалась войсковая часть. Прямо за огороженной территорией части – тропинка, которая выходила к дороге. Вдоль дороги, ведущей на станцию Ваенга, стояли бараки – это и была улица Речная.

Чем барак отличается от финского домика? У последнего два входа с противоположных торцов, а у барака – три. Один был прямо по центру. С каждого входа – по отдельной трехкомнатной квартире с кухней. Вначале я жила с подселением: в соседних проходных двух комнатах жил офицер с женой и двумя детьми. Потом им дали благоустроенное жилье, и я осталась в квартире одна.

В каждой комнате и кухне была печка, которую топила дровами или углем. Но стены бараков тонкие – наутро все равно становилось холодно, поэтому включала электрообогреватель. В кухне готовили кто на чем горазд: у соседей был примус, у меня – электроплитка. Удобства, естественно, во дворе. Колонка с водой – одна на несколько домов, отдельно стоящее строение – туалеты.

Недалеко от моего барака располагался ДОС– дом офицерского состава. Таким громким названием именовали абсолютно похожий барак, в котором жили семейные офицеры из рядом стоящей войсковой части. Между моим бараком, ДОСом и соседним образовался пятачок земли – холм, сплошь покрытый летом зеленью.

Сносить эти бараки стали в семидесятом году.

Исчезли дома – не стало и улицы. Как мне сказали в архивном отделе администрации города, никаких упоминаний об улице Речной они не нашли. Решением Североморского горисполкома от 27 июня 1968 года так назвали одну из улиц в поселке Сафонове.

Записала **Елена Якунина**

Североморские вести. – 2006. – 5 мая.

Мне очень повезло!

По воспоминаниям
Валентины Бреевой

- Со слезами на глазах я ехала в Североморск (тогда он еще назывался рабочим поселком Ваенга), окончив Мурманское педагогическое училище: страшно не хотелось покидать родной дом в девятнадцать лет, - вспоминает **Валентина Николаевна Бреева.**

Это было в августе 1950 года. В Североморске тогда работала одна маленькая школа.

- Мне ведь очень повезло: я попала в замечательный коллектив, - продолжает Валентина Николаевна. - Директором школы был Александр Александрович

Верещагин. Мы его называли вторым Сухомлинским. Он старался видеть в людях только хорошее, а если приходилось журить детей или учителей за плохие поступки, то делал это очень тактично. Александра Александровича очень уважали, а поскольку он был тогда еще и очень молодым мужчиной, - естественно, всем нравился.

Повезло мне и с завучем Зоей Ивановной Зыбкиной, отличным, знающим педагогом, умной и доброй женщиной. А моим непосредственным наставником стала Мария Ивановна Воеводина. Ей тогда было уже сорок лет, но со мной, молодой учительницей, она общалась на равных.

Валентина Николаева Бреева начала работать в школе № 1, класс ей дали большой - более 30 человек. Многих ребят на уроки привозили из поселка Сафоново на машине. В маленькой школе всем не хватало места, поэтому некоторым классам приходилось заниматься в деревянном здании через дорогу (теперь здесь магазин «Золотая рыбка»). Поэтому через год стали строить новую школу на улице Сафонова. Сдали ее в августе 1953 года.

Школа «выросла» так быстро, что ее открытие стало неожиданным для Валентины Николаевны и ее коллег. Верещагин забрал часть коллектива и стал директорствовать в новой семилетней школе, которая вновь получила первый номер.

По данным городского архива и музея, датой открытия первой школы Североморска считается 1953 год. Но самая первая школа появилась на улице Советской (ныне это начальная школа № 14). Ее построили после войны, в годы, когда Ваенга еще имела статус поселка. А когда в 1953 году пальма первенства перешла к большой школе на улице Сафонова (теперь это СШ № 10), она стала именоваться школой № 7.

Верещагин несколько лет проработал в новой

семилетке и ушел в гороно. В 1959 году строители сдают в эксплуатацию еще одну школу на Корабельной, и место директора вновь предлагают Александру Александровичу. Он соглашается, но только с одним условием, что это вновь будет СШ № 1. Вот такая путаная история с номерами школ. Но вполне понятная по-человечески.

- В пятидесятые годы Североморск в основном был застроен деревянными домишками, - вспоминает Валентина Бреева. - Мы жили в общежитии на улице Саши Ковалева (она тогда находилась в нижней части города, рядом с улицей Кирова, ближе к болоту). Летом тут же недалеко собирали ягоды и грибы. Знаете, мы никогда не запирали свою комнату на замок. Только на щепку, чтобы ветром дверь не открыло. Конечно, было нелегко: и печку приходилось топить дровами, их привозил городской Совет, а если не хватало, то родители учеников помогали, а воду брали из колонки на улице...

Но молодость есть молодость. На печаль времени не оставалось. Валентина Николаевна преподавала в школе, заочно училась в педагогическом институте, а вечерами бегала с подружками на концерты, спектакли и на танцы. Пока не построили новый ДОФ, центром культурной жизни города был теперешний базовый Матросский клуб. Здесь на гастролях побывали многие известные по тем временам коллективы, артисты, исполнители. Валентина Николаевна отметила, что жили тогда очень интересно.

- Всегда работала лыжная база, - говорит она. - Не припомню, чтобы когда-нибудь был закрыт каток на городском стадионе. Спортом занимались, все: и гражданские, и военные.

Знаете, когда сейчас на улице встречаю строй солдатиков или матросиков, сердце сжимается. Худенькие, маленькие, одеты плохо, идут согнувшись... А тогда, в 50-60-е годы, строй военных вызывал восхищение: матросы - как дубы, зимой - все в белых полушубках, какая-то в них

была особая стать.

Вспоминается много хорошего. Удивительно, но через месяц после того, как я приехала в Североморск, уезжать отсюда уже не хотелось. И к родителям можно было наведываться часто. До Мурманска мы добирались на трофейной машине «Студебекер». Ходила она туда и обратно раз в день. Но пока доедешь по булыжной мостовой, всю душу из тебя вытрясет. Это уже гораздо позже появился рейсовый автобус, маленький такой, помните?..

Вот так вторая первая школа (теперь она называется десятая) стала для меня родной. Отсюда и на пенсию ушла. И город вырос на моих глазах, его я тоже считаю родным, и уезжать никуда не собираюсь.

Подготовила **Леся Кладько**

Североморские вести. – 2001. – 11 мая.

Раз рябинка, два рябинка

По воспоминаниям Лидии Мельник

Центральную аллею Североморска с ее свежей зеленью по весне, густыми кронами рябин летом, буйством осенних красок и зимним великолепием заиндевевших веточек горожане воспринимают уже как должное. А все же, кто создал эту красоту?

Рябиновая аллея на улице Сафонова своим появлением обязана **Галине Андреевне Богдановой,** переехавшей в Североморск, тогда еще Ваенгу, в 1932 году. Послевоенные годы принесли мирные заботы. Семья Богдановых жила на улице Сафонова в тех первых домах, что стоят около ДОФа, от которых и «побежала» к Приморской площади центральная улица города. Выглядела она не так, как сейчас. Было всего четыре кирпичных дома, а вокруг ни деревца, ни травинки. Вот и взялась Галина Андреевна за исправление этой ситуации. Не останавливали ее ни насмешки (мол, пустая это затея на Севере сады да парки выращивать), ни то, что саженцы

приходилось выкапывать на станции Ваенга, оттуда же из лесочка и дерн возить.

- Выходили мы с мамой с лопатами, граблями во дворик, - рассказывает дочь Галины Андреевны **Лидия Мельник**, - начинали работать и оглянуться не успевали, как к нам присоединялись соседи, дети. От души работали, убирали мусор, привозили дерн, саженцы. От каждого, даже самого маленького человечка, была польза. Ямки под рябинки копали метр на метр (не то что нынче матросики подковыривают), засыпали черноземом, чтоб комфортно и тепло было деревцам в нашей северной земле.

В этом году рябиновому садику, что расположен около дома №5 на Сафонова и с которого началась аллея, исполняется 55 лет, но и по сей день посаженные заботливой рукой рябины украшают эту часть улицы.

- Мама посадила маленькие тонкие рябиновые прутики в честь моего рождения, - продолжает Лидия Васильевна, - а сейчас я прогуливаюсь среди высоких крепких деревьев, своих ровесников.

В 50-60-е годы, подхватив почин Галины Андреевны, Военсовет СФ официально стал проводить мероприятия по благоустройству Североморска, в частности улицы Сафонова: одерновка откосов и кюветов, устройство тротуаров и газонов, посадка рябин. Вы замечали, что чем ближе к Приморской площади, тем моложе деревья? Создавали аллею и простые матросы, и жены командующих, командиров.

Кстати, раньше росли тут не только рябины: были и цветочные клумбы, и кусты черной смородины – отрада всех окрестных ребятишек. Приезжали как-то еще в советские времена московские профессора из Ботанического сада. Прошли они по главной городской улице и очень заинтересовались деревьями. Оказалось, что это не простые, а уникальные девятнадцатиствольные рябины, которые очень редко встречаются в Средней полосе

России, а уж на Севере тем более.

И действительно, если вы замечали, сафоновские рябины все многоствольные, наверное, так легче пережить северные вьюги. Но возраст все же выдает себя: где-то рассыхаются стволы, гнутся под тяжестью снега ветки. Может, стоит позаботиться о том, чтобы рядом с полувековыми стволами зазеленели юные рябинки? В отделе по охране окружающей среды и земельных ресурсов администрации ЗАТО Североморск видят решение проблемы в прореживании – выкорчевывании уже отживших свое деревьев и посадке новых саженцев.

Подготовила **Наталья Столярова**

Североморские вести. – 2005. – 21 окт.

Использованная литература

1. Балашова С. «Я помню Ваенгу поселком» : мемуары старожилов / С. Балашова // Севером. правда. – 1991. - 20 апр.

2. Бреева В. Н. Мне очень повезло! / В. Н. Бреева; записала Л. Кладько // Севером. вести. – 2001. – 11 мая.

3. Вайсман А. Лучшие годы моей жизни / А. Вайсман // Севером. вести. – 2001. – 25 мая.

4. Валентинов В. Фокин-град / В. Валентинов // Севером. вести. – 2006. – 12 мая.

5. Георгиевский Б. И. Город начинался с «Красного керамика» / Б. И. Георгиевский // Севером. вести. – 2006. – 3 марта.

6. Жидяев П. С. В память о юнге Северного флота / П. С. Жидяев; записала Н. Петровская // Севером. вести. – 2006. – 26 мая.

7. Жидяев П. С. Ностальгия по жаркой печке / П. С. Жидяев; записал А. Панюшкин // Севером. вести. – 2004. – 16 апр.

8. Карелина П. К. Там, где речка протекала…/ П. К. Карелина; записала Е. Якунина // Севером. вести. – 2006. – 7 июля.

9. Коган М. С. Как по горкой, под горой / М. С. Коган; записала Е. Якунина // Севером. вести. – 2006. – 7 июля.

10. Кочеулов Б. Мост и переход / Б. Кочеулов // Севером. вести. – 2001. – 29 июня.

11. «Овеяны трудом и славой эти скалистые сопки…»: [воспоминания старожилов]/ записал Э. Пигарев // Севером. вести. – 1996. – 20, 27 апр.

12. Орлов В. В. Улица, взятая с «боем» / В. В. Орлов; записал А. Панюшкин // Севером. вести. - 2006. – 16 июня.

13. Столярова Н. Раз рябинка, два рябинка / Н. Столярова // Севером. вести. – 2005. – 21 окт.

14. Улицы, канувшие в лету : по воспоминаниям М. и З. Коган, а также по информации архив. отдела администрации г. Североморска / подготовила И. Александрова // Севером. вести. – 2006. – 7 апр.

15. Фулик Б. Второе рождение улицы / Б. Фулик; записал Я. Зубарев // Севером. правда. – 1975. – 9 февр.

16. Цыганенко А. К. Как одна семья / А. К. Цыганенко; записала Е. Якунина // Севером. вести. – 2006. – 21 апр.

17. Черепанов Н. И. На улице Озерной: беседа / вела Т. Белоусова // Севером. вести. – 2006. – 31 марта.

18. Шашков А. Проектируем Североморск / А. Шашков // Севером. вести. – 2001- 21, 28 сент, 12 окт.

19. Шашков А. Так рождался Североморск / А. Шашков // Севером. правда. – 1976. – 15, 17, 20, 24 июля.

Содержание

I. Воспоминания архитекторов

1. Шашков А. Проектируем Североморск……..4
2. Шашков А. Так рождался Североморск……...15
3. Вайсман А. Лучшие годы моей жизни……..40
4. Кочеулов Б. Мост и переход……...46

II. Воспоминания строителей

1. Фулик Б. Второе рождение улицы……50
2. Жидяев П. Ностальгия по жаркой печке……..53
3. Жидяев П. В память о юнге Северного флота…….57

III. Воспоминания старожилов

1. Улицы, канувшие в лету: [по воспоминаниям М. и З. Коган]…….61
2. «Овеяны трудом и славой эти скалистые сопки…»: [по воспоминаниям Г. И. Архиповой, Л.П. Кряжевой, Л.В. Кудрявцевой]……..64
3. «Я помню Ваенгу поселком»: [по воспоминаниям О. Н. Лобовой]……..69
4. Георгиевский Б. И. Город начинался с «Красного керамика»……..…73
5. Фокин – град: [по воспоминаниям М. Сайгиной]……76
6. Коган М. С. Как под горкой, под горой……78
7. Орлов В. В. Улица, взятая с «боем»……...80
8. Цыганенко А. К. Как одна семья……83
9. Черепанов Н. И. На улице Озерной……85
10. Там, где речка протекала…: [по воспоминаниям П. К. Карелиной]……..87
11. Бреева В. Н. Мне очень повезло! ……...88
12. Раз рябинка, два рябинка: [по воспоминаниям Л. Мельник]……91